PG 3361
.S44 Z66

1855

LIBRARY OF CONGRESS

0001732100 6

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

Отд. I
№ 27013
Подар. Н. А. Елагина
Спб. 1887 год.

Elagin, Nikolai Vasilievich

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ

Ocherk zhizni knyazia

КНЯЗЯ

Platona Aleksandrovicha

ПЛАТОНА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Shirinskago-Shikhmatova

ШИРИНСКАГО-ШИХМАТОВА.

Упражняй себя въ благочестіи. Благочестіе на все полезно, ибо ему принадлежитъ обѣтованіе настоящей и будущей жизни.

1 Тим. 4, 7. 8.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1855.

PG 3361
.S44Z66
1855

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. Октября 7 дня 1855 года.

Цензоръ *Н. Ахматовъ.*

Въ Типографіи II-го Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи.

2L 14 Aug 73

Къ общему назиданію и украшенію человѣчества, являются въ мірѣ люди, которые, съ раннихъ лѣтъ глубоко проникаясь истинно-христіанскимъ благочестіемъ, заботливо и непоколебимо хранятъ его во всѣ дни своей жизни, какъ твердый залогъ небеснаго милосердія, помощи и силы. Если Промыслъ Божій, рукою поставляемой имъ власти, возводитъ ихъ къ блестящимъ достоинствамъ и облекаетъ ихъ высокимъ званіемъ, они вездѣ и всегда

28 73

бываютъ тѣмъ, чѣмъ быть должны. Къ числу такихъ избранныхъ принадлежалъ Князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія. Потомокъ древнихъ Князей, сынъ благочестивыхъ родителей, богатыхъ преданностію Богу, Престолу, Церкви и Отечеству, онъ безъ всякаго покровительства, путемъ ученія и труда, достигъ до высшаго званія въ государствѣ. Жизнь его представляетъ убѣдительный примѣръ пламеннаго усердія къ общему благу и строгаго, неутомимаго исполненія своего долга.

Источниками предлежащей книги служили: бумаги, оставшіяся послѣ покойнаго Князя, обнародованные всеподданнѣйшіе его отчеты и разсказы лицъ къ нему близкихъ; все это

авторъ дополнилъ собственными свѣдѣніями. Онъ находился при Князѣ четырнадцать лѣтъ почти безотлучно.

Ѳ. Елагинъ.

I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Во дни благочестивыя державы Великаго Государя Князя Іоанна III Васильевича, прибылъ изъ Орды въ Московское Государство Князь Кинбаръ Ширинскій. Отъ правнука его, Князя Шихмата, ведутъ начало своего рода Князья Шихматовы. Принявъ Вѣру, исповѣдуемую святою Православно-Каѳолическою Апостольскою Церковью, они служили Русскому Престолу въ Стольникахъ, Стряпчихъ и другихъ

чинахъ; жалованы были отъ Государей на помѣстья грамотами и именовались въ нихъ Князьями. Все это доказывается справками Разряднаго Архива, Вотчиннаго Департамента и Родословною фамиліи Князей Шихматовыхъ.

Отъ Князя Шихмата, по прямой линіи, въ седьмомъ колѣнѣ, извѣстенъ Князь Александръ Прохоровичъ Шихматовъ. Вступивъ на военное поприще, онъ въ молодыхъ лѣтахъ вышелъ въ отставку, по болѣзни или по другимъ причинамъ, до насъ недошедшимъ; уволенъ изъ Московской Монетной Роты съ чиномъ Поручика. Возвратясь на родину, женился на дочери сосѣда своего, отставнаго Инженеръ-Маіора Іевлева, дѣвицѣ Ольгѣ Васильевнѣ, и поселился въ помѣстьѣ ея, Смоленской губерніи, Вяземскаго уѣзда, въ сельцѣ Дерновѣ. Имѣлъ двѣнадцать человѣкъ дѣтей: 9 сыновей и 3 дочерей. Служа живымъ

примѣромъ благочестія, супружескаго согласія и семейнаго истиннаго счастія, родители внушали дѣтямъ съ раннихъ лѣтъ смиреніе и страхъ Божій. Ученіе ихъ началось съ Славянской азбуки, чтенія Часослова, псалмовъ и молитвъ на всенощныхъ бдѣніяхъ, которыя наканунѣ каждаго праздника постоянно совершались въ дому родительскомъ. Такое умственно-нравственное воспитаніе насаждало, укореняло и возращало въ дѣтяхъ сѣмена непритворнаго, искренняго благочестія. Вмѣстѣ съ этимъ дѣти опытно знакомились съ неподражаемыми красотами священныхъ и церковныхъ книгъ, выраженными сильнымъ и благозвучнымъ языкомъ Славянскимъ. Въ то же время обучали дѣтей и другимъ наукамъ, языкамъ Французскому и Нѣмецкому. Всѣ они росли и воспитывались по трое вмѣстѣ.

Князь Александръ Прохоровичъ съ

особеннымъ попеченіемъ занимался воспитаніемъ сыновей; но недолго пользовались они неусыпною его заботливостію. 25 Сентября 1794 года, на память Преподобнаго Чудотворца Сергія Радонежскаго, Князь Александръ отправился съ сыномъ своимъ Сергіемъ (въ послѣдствіи особенно извѣстнымъ подъ именемъ О. Аникиты), къ обѣднѣ, разстояніемъ около пяти верстъ отъ сельца Дернова. Осматривая тамъ новую, едва только отстроенную имъ каменную церковь (*), и возвращаясь домой въ ненастную погоду, онъ простудился, занемогъ горячкою и чрезъ недѣлю скончался.

(*) Князь Александръ Прохоровичъ построилъ еще другую церковь, во имя Архистратига Михаила, въ родовомъ имѣніи своемъ, Можайскаго уѣзда, въ селѣ Архангельскомъ. При многочисленномъ семействѣ и весьма ограниченномъ состояніи, благочестивое его усердіе находило средства приносить жертвы Богу.

Княгиня Ольга Васильевна, по смерти супруга, внезапно осталась вдовою съ многочисленнымъ семействомъ. Только два старшіе сына были записаны сержантами въ гвардію, остальные семеро были такъ малы, что требовали самыхъ нѣжныхъ попеченій. Какъ женщина, проникнутая живымъ чувствомъ Христіанскаго благочестія, она, съ непоколебимою твердостію, все упованіе свое возложила на благодатный Промыслъ человѣколюбиваго Бога, — Отца вдовъ и сиротъ, и надѣясь на Его благую помощь, начала дѣятельно заботиться объ опредѣленіи дѣтей въ казенныя учебныя заведенія. Не скоро дошла очередь до Князя Платона Александровича, предпослѣдняго между братьями. Онъ родился въ 1790 году и четырехъ лѣтъ остался сиротою; стало быть, не могъ пользоваться, подобно старшимъ братьямъ, назидательными уроками и примѣромъ отца. Но бла-

гость Божія послала ему другаго руководителя, столь же благочестиваго и столь же нѣжнаго. Когда, въ 1804 году, Князь Платонъ Александровичъ поступилъ въ Морской Кадетскій Корпусъ, то нашелъ тамъ двухъ старшихъ братьевъ, Павла и Сергія (о коемъ сказано выше). Первый изъ нихъ въ 1805 году отправился, въ званіи Начальника надъ гардемаринами, къ Іоническимъ островамъ, и на долю Сергія осталось ближайшее попеченіе о младшемъ братѣ. Назидательные совѣты, попечительная предусмотрительность и самая жизнь послѣдняго имѣли особенное вліяніе на впечатлительнаго юношу; братъ вполнѣ замѣнилъ ему отца и дѣйствовалъ на его душу и сердце. Князь Сергій опредѣленъ въ Морской Корпусъ кадетскимъ офицеромъ, незадолго до поступленія туда Платона. Имѣя нѣжное, способное ко всякому доброму впечатлѣнію сердце, онъ

вполнѣ былъ проникнутъ глубокимъ, живымъ убѣжденіемъ въ божественности Православной Христіанской Вѣры, и сила такого убѣжденія, выражавшаяся во всей его дѣятельности, могущественно дѣйствовала и на другихъ. Какъ ревностный сынъ Церкви, онъ не скрывалъ въ угожденіе міру своей къ ней привязанности, обнаруживалъ при всякомъ случаѣ строгій Православный образъ мыслей, почиталъ и любилъ служителей Правовѣрія и въ особенности монашествующихъ подвижниковъ въ правилахъ благочестія, памятуя слова Псалмопѣвца: *мнѣ же зѣло честни бѣша друзи твои, Боже,* и до самой кончины своей имѣлъ утѣшеніе обобщаться чувствами искренняго къ нимъ расположенія. Точный въ исполненіи должностей, онъ являлъ подчиненнымъ образецъ истинно-Христіанскихъ добродѣтелей, нерѣдко доходившихъ до самоотверженія.

Для Князя Сергія, укрѣпляемаго свыше *силами, потребными къ жизни и благочестію,* на все доставало времени. Исполнивъ ежедневно долгъ службы съ особеннымъ раченіемъ и добросовѣстностію, онъ ходилъ въ храмы Божіи, навѣщалъ болящихъ, посѣщалъ заключенныхъ въ темницахъ. Присутствіе его весьма часто облегчало скорбь и нищету, возвращало спокойствіе и укрѣпляло надежду. Занятіе нѣсколькихъ должностей и пенсія доставляли ему болѣе семи тысячъ рублей ассигн. въ годъ, которые, при готовомъ помѣщеніи и довольствѣ самымъ скромнымъ содержаніемъ, употреблялъ онъ преимущественно на дѣла благотворительности. Главное утѣшеніе его, послѣ молитвы, состояло въ призрѣніи убогихъ. Съ этою цѣлію, не ограничиваясь милостынею, онъ въ большіе праздники приготовлялъ угощеніе для нищей братіи, собирая всякій

разъ до сорока и болѣе человѣкъ, и надѣляя каждаго изъ нихъ, по окончаніи трапезы, денежнымъ подаяніемъ. Восходя по степенямъ нравственнаго совершенства, онъ усиливалъ и подвиги духовные. Воздержаніе его было необыкновенное: единственнымъ питіемъ его была вода; сонъ продолжался не болѣе пяти или шести часовъ въ сутки.

Любовь его къ ближнимъ выражалась въ сердечной заботливости о ихъ спасеніи. Для сего, кромѣ изустныхъ совѣтовъ, вразумленій и наставленій, онъ часто возбуждалъ попеченіе о спасеніи душъ своими письмами, и въ такихъ случаяхъ голосъ его убѣжденій не стѣснялся формами житейскихъ приличій. Всѣ эти благодѣтельныя дѣйствія совершались въ тайнѣ, прикрытыя непроницаемою завѣсою смиренія, которую, только для приближенныхъ къ нему людей, приподнимали по временамъ

непредвидимыя встрѣчи и обстоятельства (*).

На попеченіе такого дѣятельнаго Христіанина, наставника и руководителя поступилъ Князь Платонъ изъ объятій нѣжной матери. Доля по истинѣ благословенная! Сергій Александровичъ любилъ, сколь можно чаще, питать духъ свой чтеніемъ Слова Божія, и преимущественно Новаго Завѣта. Меньшой братъ внималъ чтенію съ благоговѣніемъ, поучался правиламъ святой Вѣры и благочестивой жизни, съ раннею, сердечною заботливостію о добросовѣстномъ и вѣрномъ исполненіи Христіанскаго долга.

Душеспасительныя занятія, раскрывая передъ нимъ духовный міръ, содѣйствова-

---

(*) См. сочиненіе Князя Платона Александровича, подъ заглавіемъ: «О жизни и трудахъ Іеромонаха Аникиты, въ мірѣ Князя Сергія Александровича Шихматова. С.-Петербургъ, 1852».

ли успѣхамъ въ наукахъ. Въ три года Князь Платонъ Александровичъ окончилъ курсъ, и въ 1807 году выпущенъ въ Мичманы. Въ то время это считалось большимъ отличіемъ (*).

Находясь въ Корпусѣ, Князь Платонъ Александровичъ велъ себя по правиламъ Христіанскаго благоразумія, тихо и степенно; въ немъ развивался и утверждался характеръ съ настроеніемъ снисходительнымъ для другихъ, но строгимъ къ самому себѣ и твердымъ въ исполненіи долга. При

(*) Разсказывая про старшаго брата Сергія, Князь Платонъ Александровичъ говоритъ въ вышеприведенномъ сочиненіи: «Онъ принятъ въ Морской Корпусъ, чрезъ годъ произведенъ въ гардемарины, и пробывъ тамъ еще два года, кончилъ полный курсъ наукъ. Такъ велико было прилежаніе его и столь быстрые оказывалъ онъ успѣхи». Князь Пл. Александр., вѣроятно, не думалъ, печатая эти строки, что они отъ слова до слова могутъ быть отнесены и къ нему самому.

производствѣ въ Мичманы, онъ Всемилостивѣйше награжденъ секстантомъ (*) за отличіе и успѣхи въ наукахъ, а въ 1811 году произведенъ въ Лейтенанты.

(*) Угломѣрный снарядъ, для наблюденій высоты и разстоянія свѣтилъ небесныхъ.

II.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА.

Послѣ Отечественной войны, когда Русское оружіе перенесено за границу, гребная флотилія, подъ начальствомъ Грейга, отправлена была къ Данцигу. Молодой Лейтенантъ находился въ этомъ отрядѣ, и участвовалъ въ сраженіяхъ на водѣ и на сушѣ. Въ ночь съ 24 на 25 Октября 1813 года былъ въ сраженіи на берегу, съ отрядомъ Полковника Экельна, и порученія его исполнялъ съ неустраши-

мостію (*). 8 Ноября того же года дѣйствовалъ противъ враговъ съ баттареи № 2, устроенной на баркѣ, а 10 того же Ноября *былъ причиною* (какъ сказано въ его формулярномъ спискѣ) *пораженія* непріятеля при жестокой атакѣ баркасовъ его на рѣкѣ Мотлау. Вслѣдъ за тѣмъ, 13

(*) Очевидецъ осады Данцига, Капитанъ - Лейтенантъ Баронъ В. Штейнгель, разсказываетъ про нападеніе Французовъ на *Пенурунгъ* (гдѣ отличился Князь Ширинскій-Шихматовъ): «Нападеніе было сдѣлано прямо на квартиру Отряднаго Начальника (Экельна) и столь нечаянно, что онъ едва успѣлъ спастись; а присланный къ нему съ приказаніемъ отъ Его Королевскаго Высочества (Герцога Виртембергскаго) ординарецъ, оставшійся у него ночевать, былъ исколотъ штыками. Однакожъ, не смотря на ожесточеніе и внезапность нападенія, непріятель былъ прогнанъ съ урономъ». См. Записки, касательно составленія и самаго похода С.-Петербургскаго ополченія противъ враговъ Отечества въ 1812 и 1813 годахъ, писанныя Фл. Кап.-Лейт. и кавалеромъ Б. В. Шт. Москва. 1815. Часть вторая, стр. 123.

числа, Французскій Генералъ Раппъ, защищавшійся въ Данцигѣ, изъявилъ желаніе вступить въ переговоры. Онъ не могъ уже держаться въ крѣпости, какъ разсказываетъ очевидецъ (Баронъ Штейнгель), не только ѣли лошадей, собакъ, кошекъ и мышей, но открылась торговля человѣческимъ мясомъ. Соль вываривали изъ бревенъ и досокъ разрушеннаго соляпаго анбара и продавали по 5 руб. асс. за фунтъ. Начало переговоровъ о капитуляціи остановило блистательно начатое Княземъ Шихматовымъ военное поприще: гребная флотилія отправилась на зимовку въ Кенигсбергъ. Онъ остался въ Корпусѣ Его Кор. Выс. Герцога Алекс. Виртембергскаго, въ отрядѣ Капитанъ-Лейтенанта Караулова, и, по занятіи крѣпости, прибылъ въ 1814 году изъ Данцига въ Кенигсбергъ сухимъ путемъ; по открытіи же сообщенія, пришелъ оттуда на флотѣ въ

Россію. Замѣчательно, что кратковременная служба Князя ознаменовалась важнымъ событіемъ: въ продолженіе дѣйствій подъ Данцигомъ, онъ командированъ былъ для нанесенія непріятелю вреда конгревовыми ракетами, въ первый разъ употребленными тогда въ нашемъ войскѣ, послѣ чего онѣ уже и были введены во всеобщее употребленіе. Служба Князя подъ Данцигомъ не осталась безъ награды: за исполненіе разныхъ порученій и неоднократные подвиги храбрости и распорядительности, оказанные въ разныхъ случаяхъ, пожалованъ онъ, въ концѣ 1813 года, кавалеромъ ордена Св. Анны 4 степени и Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Сверхъ того получилъ серебряную на голубой лентѣ медаль. Такія награды не могли не льстить самолюбію двадцатитрехлѣтняго Лейтенанта, особенно при сладостномъ сознаніи, что онѣ добыты на полѣ битвы.

Морская служба имѣла на Князя самое благотворное вліяніе. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій, разсуждая объ опасностяхъ моря, онъ говоритъ: «Нельзя не сознаться, что въ благодатномъ состояніи человѣка ничто такъ не располагаетъ къ Богомыслію, ничто столько не возноситъ умъ и сердце его, въ восторгахъ удивленія къ своему Создателю, какъ морскія плаванія. Самая неограниченность пространства, непрерывно представляющаяся взорамъ, устремленнымъ на небо, невольно соединяется съ мыслію о вѣчности и какъ бы видимо живописуетъ образъ ея. На сѣдомъ, угрюмомъ, но величественномъ челѣ гнѣвнаго океана приражеміемъ палящихъ молній начертываются слова вѣнценоснаго Пророка: *дивны высоты морскія, дивенъ въ высокихъ Господь!* Съ другой стороны, сильно возжигаютъ и питаютъ пламень молитвы многоразличныя опасности сихъ пла-

ваній, при которыхъ жизнь отдѣляется отъ смерти одною только утлою доскою, способною всякую минуту содѣлаться гробовою. Въ такихъ случаяхъ, когда неукротимыя волны, какъ несмѣтные ряды враждебнаго воинства, устремляются дружно на приступъ, налегаютъ грудью на колеблющійся ломкій оплотъ устрашенныхъ плавателей, сокрушаютъ его усиленными, неотразимыми, тысячекратно повторяемыми ударами, и наконецъ шумною толпою врываются въ послѣднее убѣжище жизни; въ такихъ несчастныхъ случаяхъ, самый хладнокровный, самый равнодушный къ вѣчному жребію своему смертный, истощивъ всѣ человѣческія средства, можетъ ли не обратиться къ Верховному Распорядителю силъ природы, Который *и вѣтромъ повелѣваетъ и водѣ, и послушаютъ Его* (Лук. 8, 25)».

Въ Петербургѣ, въ семействѣ г-жи Ни-

колевой, познакомился онъ съ Пелагѣею Николаевною Спичинскою, дочерью Секундъ-Маіора, и оцѣнивъ ея сердечныя достоинства, женился на ней въ концѣ 1814 года.

Походъ, морскіе труды и въ особенности продолжительное пребываніе подъ Данцигомъ на гребной флотиліи, разстроили здоровье Князя до такой степени, что онъ не могъ оставаться въ трудной и тяжелой службѣ во флотѣ, и въ началѣ 1816 года вышелъ по болѣзни въ отставку, съ чиномъ Капитанъ-Лейтенанта.

По оставленіи службы, Платонъ Александровичъ, для возстановленія силъ, отправился въ имѣніе жены, въ Ветлужскій уѣздъ, Костромской губерніи. Съ малолѣтства привыкнувъ къ жизни дѣятельной, онъ и въ деревнѣ не остался безъ занятій и употребилъ свои способности на изученіе природы. Почитая ее какъ бы живою

книгой, объясняющею намъ величіе, мудрость и безпредѣльную благость Творца, онъ услаждалъ себя ея гармоническимъ совершенствомъ, вдохновлялся ея красотами, и извлекалъ изъ нея свѣдѣнія, необходимыя въ сельскомъ хозяйствѣ.

Четырехлѣтняя спокойная жизнь въ деревнѣ, на свѣжемъ воздухѣ, среди пріятныхъ трудовъ, чуждыхъ всякихъ волненій, возвратила здоровье Князю Платону Александровичу. Онъ чувствовалъ достаточно силъ, чтобы снова посвятить себя на службу Отечеству. Въ такомъ намѣреніи, въ 1820 году, прибылъ въ Петербургъ. Много употреблено было усилій и заботъ къ пріисканію должности, соотвѣтственной характеру и способностямъ Князя. Истощивъ всѣ средства къ занятію приличной должности, Князь готовъ уже былъ возвратиться въ деревню, къ мирнымъ сельскимъ трудамъ, и по случаю отъѣзда при-

гласилъ къ себѣ обѣдать родныхъ своихъ и знакомыхъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ К. А. Случевскій, служившій тогда Начальникомъ Отдѣленія въ Инженерномъ Департаментѣ Военнаго Министерства. Послѣ обѣда, прогуливаясь въ саду и бесѣдуя о Русской Словесности, Князь показалъ Случевскому нѣсколько тетрадей своихъ стихотвореній, написанныхъ въ деревнѣ. Случевскій столько пораженъ былъ чистотою языка, возвышенностію чувствъ и правильностію понятій, что въ то же время спросилъ у Князя, не пожелаетъ ли онъ поселиться въ Петербургѣ, имѣя семейство, которому потребуются способы къ образованію, и занять мѣсто Начальника Отдѣленія въ Инженерномъ Департаментѣ. Въ то время мѣсто сдѣлалось вакантнымъ, и Директоръ Департамента, Графъ Опперманъ, зная Случевскаго, какъ отличнаго чиновника во всѣхъ отношені-

яхъ, поручилъ ему пріискать достойнаго человѣка къ занятію должности. Князь съ благодарностію принялъ приглашеніе, и Случевскій доложилъ Графу Оппермaну, что нашелъ человѣка съ тѣми качествами, которыя требовались. Князь опредѣленъ въ должность Начальника II Отдѣленія Инженернаго Департамента.

Къ этому Отдѣленію относились дѣла, требовавшія особенной честности, полнаго вниманія и дѣятельности: заключеніе контрактовъ на подряды и поставки, заготовленіе инструментовъ и матеріаловъ для Саперныхъ баталіоновъ, Конно-Піонерныхъ эскадроновъ и Инженерныхъ парковъ, также заготовленіе понтоновъ. Исполняя эту должность съ отличнымъ усердіемъ, какъ сказано ниже въ отзывѣ Гр. Оппермана, Князь имѣлъ счастіе сдѣлаться извѣстнымъ въ Бозѣ почившему Государю Императору Николаю Павло-

вичу, въ бытность Его Императорскаго Величества Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части.

Такимъ образомъ непредвидѣнный разговоръ о литературѣ открылъ Князю поприще гражданской службы, которое онъ съ честію занималъ до гроба. И въ этомъ обстоятельствѣ, по видимому случайномъ, не выразилась ли воля Промысла!

Въ 1824 году за службу въ Инженерномъ Департаментѣ удостоенъ онъ ордена Св. Анны 2 степени и чина 7 класса.

Пребывая въ Петербургѣ, Князь познакомился со многими извѣстными лицами, и въ 1824 году получилъ приглашеніе занять мѣсто Директора Казанскаго Университета. Съ окончаніемъ воспитанія въ Корпусѣ, Князь не переставалъ заниматься науками и литературой, и какъ служба по учебной части согласовалась съ настроеніемъ его мыслей, то онъ и не отка-

зался отъ занятія предложенной должности. При перемѣщеніи Князя, на запросъ Начальника Казанскаго Учебнаго Округа, Инженеръ-Генералъ Опперманъ отвѣчалъ: «Поелику вновь назначаемое ему мѣсто послужитъ къ улучшенію его состоянія, то я согласенъ на увольненіе его, хотя впрочемъ о томъ сожалѣю, поелику онъ во все время служенія въ Инженерномъ Департаментѣ оказался отличнымъ чиновникомъ, съ способностями, усердіемъ и благородствомъ».

Въ то время Министерство Народнаго Просвѣщенія Высочайше ввѣрено было А. С. Шишкову. Зная Князя Сергія Александровича уже 15 лѣтъ по его литературнымъ трудамъ, благочестію и примѣрной жизни, Александръ Семеновичъ, чрезъ старшаго брата, узналъ и младшаго; часто видалъ его, бесѣдовалъ съ нимъ и имѣлъ случай оцѣнить его дарованія и душевныя

свойства. Проникнутый чувствомъ благочестія и патріотизма, блистательно отозвавшимися въ Манифестахъ Отечественной войны, онъ, съ душевною радостію, встрѣтилъ тѣ же порывы благородныхъ побужденій въ Князѣ Платонѣ Александровичѣ и тотчасъ по вступленіи въ Министерство пожелалъ употребить его способности на пользу просвѣщенія.

Съ этою цѣлію, Министръ писалъ къ Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, что по особой надобности удержать на нѣкоторое время при себѣ Директора Императорскаго Казанскаго Университета Князя Ширинскаго-Шихматова, онъ проситъ замѣстить должность эту, на время его отсутствія, кѣмъ либо изъ благонадежнѣйшихъ чиновниковъ Казанскаго Университета.

Приблизивъ къ себѣ Князя, онъ дѣлалъ ему разныя порученія, и видя исполненіе

ихъ, всегда превосходившее его ожиданія, убѣдился въ способностяхъ и усердіи Князя, исходатайствовалъ ему за отличіе по службѣ чинъ Коллежскаго Совѣтника и опредѣлилъ Директоромъ Канцеляріи Министерства Народнаго Просвѣщенія 16 Ноября 1824 года.

Съ этой минуты Князь вступилъ на то поприще, съ котораго не сходилъ до смерти. Въ новой должности представилась ему возможность подробнаго практическаго изученія всѣхъ отраслей народнаго просвѣщенія; здѣсь могъ онъ узнать всю важность вліянія Министерства Просвѣщенія на ходъ умственнаго движенія, на науки и литературу.

Въ 1826 году, кромѣ должности Директора Канцеляріи, ему поручено было важное и многотрудное занятіе — управлять дѣлами Комитета объ устройствѣ учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ симъ по-

жалованъ онъ чиномъ Статскаго Совѣтника.

Важный вопросъ о цензурныхъ учрежденіяхъ, въ продолженіе 6 лѣтъ безуспѣшно разсматриваемый, разрѣшенъ по восшествіи на престолъ Государя Императора Николая Павловича, въ нѣсколько мѣсяцевъ. Многотрудность самаго дѣла и огромность соображеній требовали необыкновенныхъ усилій, особенно при многихъ другихъ обязанностяхъ Директора Канцеляріи, и Князь Ширинскій-Шихматовъ не иначе могъ исполнить это возложенное на него порученіе въ такое короткое время, какъ съ величайшими напряженіями физическихъ силъ и съ ущербомъ здоровья.

Изнуренный болѣзнію, въ Октябрѣ 1827 года писалъ онъ къ Министру: «Претерпѣвъ прошлою весною опасную и едва не смертельную болѣзнь, я остаюсь доселѣ въ состояніи изнуренія и слабости, которыя

служатъ сильнымъ препятствіемъ къ успѣшному продолженію многихъ занятій, сопряженныхъ съ нынѣшнимъ моимъ званіемъ. Безпредѣльному усердію моему къ службѣ Его Императорскаго Величества не соотвѣтствуетъ разстройство физическихъ силъ моихъ, и для возстановленія оныхъ врачи совѣтуютъ мнѣ искать на нѣкоторое время облегченія отъ усиленныхъ умственныхъ упражненій и избѣгать сидячей жизни. Въ теперешнемъ моемъ званіи наблюденіе сихъ предосторожностей мнѣ совершенно невозможно, и безъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора снисхожденія къ положенію моему, я долженъ буду или потерять невозвратно здоровье свое, или по крайней мѣрѣ впасть въ продолжительную и весьма опасную болѣзнь, послѣдствія коей могутъ быть крайне затруднительны и для меня и для семейства моего».

Въ слѣдствіе сего Князь просилъ увольненія отъ должности Директора Канцеляріи, съ назначеніемъ къ другой, болѣе согласной съ тогдашними его силами, по усмотрѣнію Министра.

Признавая совершенно справедливость изъясненныхъ причинъ и крайнюю необходимость облегченія его на нѣкоторое время отъ множества занятій, Адмиралъ Шишковъ исходатайствовалъ назначеніе Князя Платона Александровича Членомъ Главнаго Правленія Училищъ, и увѣдомилъ его объ этомъ слѣдующимъ письмомъ:

«Уважая въ полной мѣрѣ причины, изъясненныя Вашимъ Сіятельствомъ въ докладной ко мнѣ запискѣ отъ 1 числа сего мѣсяца, и признавая крайнюю необходимость для возстановленія здоровья Вашего, облегчить Васъ на нѣкоторое время отъ усильныхъ и непрестанныхъ занятій по

возложеннымъ на Васъ обязанностямъ, я испрашивалъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія о назначеніи Васъ, Милостивый Государь мой, Членомъ Главнаго Правленія Училищъ, съ оставленіемъ и при должности Правителя дѣлъ Комитета устройства учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я исходатайствовалъ Вашему Сіятельству то же содержаніе, какое Вы получали по прежнему званію, съ помѣщеніемъ на казенной квартирѣ. На всеподданнѣйшей моей о семъ запискѣ, во 2 день текущаго Октября (1827), послѣдовало Собственноручное Государя Императора рѣшеніе «согласенъ», а въ 4 день сего же мѣсяца удостоенъ Высочайшаго подписанія и прилагаемый при семъ въ копіи о новомъ Вашемъ назначеніи указъ Правительствующему Сенату.

«Поздравляя Васъ, Милостивый Госу-

дарь мой, съ сею Монаршею милостію, нужнымъ почитаю присовокупить, что о производствѣ Всемилостивѣйше опредѣленнаго по нынѣшнему Вашему званію содержанія и о назначеніи Вашему Сіятельству приличной квартиры въ зданіяхъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, учинены мною вмѣстѣ съ симъ надлежащія распоряженія.

«Въ заключеніе сего пріятнѣйшимъ почитаю долгомъ изъявить Вашему Сіятельству искреннюю мою признательность за отлично-усердное прехожденіе, въ теченіе трехъ лѣтъ, должности Директора Канцеляріи моей. Соблюденіе во всѣхъ дѣлахъ законнаго порядка, неупустительное исполненіе приказаній моихъ, неусыпная дѣятельность и совершенная по всѣмъ частямъ исправность, были постоянными принадлежностями ввѣренной Вамъ Канцеляріи. Я, съ особеннымъ удовольствіемъ, усматри-

валъ во всѣхъ Вашихъ дѣйствіяхъ истинное уваженіе къ Вѣрѣ, непоколебимую преданность къ Государю и основанное на сихъ высокихъ чувствахъ пламенное усердіе къ пользамъ Отечества. 8 Октября 1827».

Такое прохожденіе службы не могло оставаться безъ должнаго вознагражденія: преемникъ Адмирала Шишкова, Князь Ливенъ, бывъ свидѣтелемъ неусыпныхъ и истинно ревностныхъ трудовъ Князя Ширинскаго-Шихматова, по многосложнымъ занятіямъ, сопряженнымъ съ должностію Правителя дѣлъ Комитета объ устройствѣ учебныхъ заведеній, представлялъ о томъ на Высочайшее воззрѣніе и исходатайствовалъ ему чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, въ поощреніе примѣрно усердной службы (6 Декабря 1829 года).

Съ поправленіемъ силъ возложено на него предсѣдательствованіе въ Комитетѣ Цензуры Иностранной (26 Мая 1830).

Тогда же, по настоятельному желанію Митрополита Серафима, Князь принялъ надзоръ за учебною частію въ заведеніяхъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Изъ оставшихся послѣ Князя бумагъ видно, съ какою основательною и разумною заботливостію занимался онъ по Комитету Иностранной Цензуры. Можно бы составить огромный и любопытный томъ изъ выписокъ и переводовъ, имъ оставленныхъ, объ устройствѣ цензуры въ разныхъ просвѣщенныхъ государствахъ Европы. Не забыты малѣйшія подробности о тѣхъ эпохахъ различныхъ литературъ, которыя въ разное время дѣйствовали съ пользою и со вредомъ на общества,—подробности, необходимыя Цензору для вѣрности взгляда при разсматриваніи произведеній иностранной словесности. Дѣятельность его по этому званію награждена

орденомъ Св. Владиміра 3-й степени (22 Января 1832).

По случаю открывшейся въ 1833 году ваканціи Директора Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, Государю Императору благоугодно было указать на Князя Ширинскаго-Шихматова, для управленія онымъ.

Въ Департаментѣ сосредоточены дѣлопроизводство и переписка по обширному вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія; чрезъ него передаются распоряженія Министра и сообщается движеніе самымъ отдаленнымъ учебнымъ учрежденіямъ, отъ Университета до начальныхъ школъ; въ немъ дается направленіе по всѣмъ отраслятъ наукъ, опредѣляется объемъ преподаванія и утверждаются преподаватели; въ его завѣдываніи состоятъ всѣ суммы, отпускаемыя и жертвуемыя на народное образованіе, и на него же

возложенъ надзоръ за правильнымъ ихъ употребленіемъ.

По объявленіи Князю этой Высочайшей воли, онъ писалъ къ Министру: «Узнавъ сегодня отъ Вашей Свѣтлости, что опредѣлить меня Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія угодно Государю Императору, я почитаю себя слишкомъ счастливымъ, что успѣлъ обратить на себя Высочайшее вниманіе; а потому, исполненный вѣрноподданнической признательности, пріемлю съ благоговѣніемъ волю Его Императорскаго Величества и повергаю жребій свой на Всемилостивѣйшее Его вниманіе».

Получивъ это письмо, Министръ Народнаго Просвѣщенія испросилъ Монаршее соизволеніе на опредѣленіе Князя Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. Почти въ то же время Государь Императоръ, снисходя на

прошеніе Князя Ливена, Всемилостивѣйше соизволилъ на увольненіе его отъ должности Министра, управленіе же Министерствомъ ввѣрено Товарищу его, въ послѣдствіи Министру Нар. Просв., Сергію Семеновичу Уварову. При немъ послѣдовало учрежденіе Археографической Коммиссіи, принесшей столько пользы Отечественной исторіи, Предсѣдателемъ же сей Коммиссіи назначенъ былъ Князь Платонъ Александровичъ, который сверхъ того несъ еще званіе Члена Хозяйственнаго Комитета Главнаго Правленія Училищъ. На его занятія по Коммиссіи мы обратимъ вниманіе въ своемъ мѣстѣ, когда будемъ говорить объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Князя Платона Александровича. Теперь скажемъ только, что, по званію Директора Департамента, онъ получилъ орденъ Св.Станислава 1-й степени (1834), аренду (1835), орденъ Св. Анны 1-й сте-

пени (1838), чинъ Тайнаго Совѣтника (1839), а по званію Предсѣдателя Археографической Коммиссіи — табакерку съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Величества, при Высочайшемъ Рескриптѣ (1836), Высочайшее благоволеніе (1838) и орденъ Св. Владиміра 2-й степени Большаго Креста (1841).

Монаршее вниманіе усугубляло рвеніе Князя, и онъ пользовался всякимъ случаемъ заслужить милости Государя. Съ этою цѣлію принялъ на себя еще новыя занятія, неотносившіяся непосредственно къ обязанностямъ Директора Департамента. Съ присоединеніемъ Россійской Академіи къ Императорской Академіи Наукъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, С. С. Уваровъ, избралъ Князя Платона Александровича Предсѣдательствующимъ во Второмъ ея Отдѣленіи. Труды его по этому

званію исчислимъ тамъ, гдѣ будемъ говорить о его литературной дѣятельности.

Девять лѣтъ прошло въ этихъ занятіяхъ и въ Февралѣ 1842 года получилъ онъ слѣдующее увѣдомленіе отъ С. С. Уварова: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему Всемилостивѣйше изволилъ назначить Ваше Сіятельство Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, съ оставленіемъ при настоящихъ должностяхъ. Препровождая при семъ копію съ состоявшагося въ 20 день сего Февраля Высочайшаго о томъ указа Правительствующему Сенату, вмѣняю себѣ въ особенное удовольствіе поздравить Васъ, Милостивый Государь, съ званіемъ, въ которое нынѣ облекаетъ Васъ довѣріе Государя Императора. Всегда находивъ въ Вашемъ Сіятельствѣ сотрудника неутомимаго и постояннаго по Высочайше ввѣренному мнѣ Министерству,

считаю излишнимъ выразить предъ Вами вновь убѣжденіе мое, что Ваша дѣятельность въ этомъ новомъ званіи послужитъ мнѣ залогомъ новыхъ успѣховъ въ дѣлѣ общихъ нашихъ заботъ — въ дѣлѣ народнаго образованія».

Чувствованія Князя выразились въ его отвѣтѣ:

«При почтеннѣйшемъ предписаніи Вашего Высокопревосходительства, отъ 21 сего мѣсяца, я имѣлъ счастіе получить списокъ съ Высочайшаго указа о Всемилостивѣйшемъ назначеніи меня Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Проникнутый вѣрноподданническою признательностію къ великодушному Монарху за столь лестную награду, тѣмъ менѣе мною ожиданную, что еще недавно я удостоился получить несомнительный знакъ Высочайшаго благоволенія (*), не могу

(*) За четыре мѣсяца до сего назначенія Князь

не видѣть ясно, что новая милость ко мнѣ Государя Императора не иначе могла послѣдовать, какъ по убѣдительному ходатайству того, кому исключительно обязанъ я и многими предшествовавшими. Примите же, Ваше Высокопревосходительство, всеусердное и самое искреннее приношеніе благодарности отъ облагодѣтельствованнаго Вами. Носить званіе Вашего Товарища есть честь, далеко превосходящая всякое съ моей стороны чаяніе, и я очень чувствую, что вмѣстѣ съ нимъ на меня возложена не легкая обязанность оправдать выборъ Вашъ. По крайней мѣрѣ смѣю увѣрить Васъ, Милостивый Государь, что къ тому будутъ употреблены всѣ мои усилія и что я почту за особенное благополучіе быть, какъ и прежде, точнымъ исполнителемъ Вашихъ мудрыхъ

удостоился получить орденъ Св. Владиміра 2-й степени Большаго Креста.

предначертаніи въ великомъ дѣлѣ образованія народнаго».

Въ томъ же году Князь назначенъ Членомъ Комитета объ устройствѣ учебныхъ заведеній и Предсѣдателемъ Комитета для начертанія проекта новаго Положенія объ испытаніяхъ въ ученыя степени. Послѣдній Комитетъ дѣйствовалъ такъ успѣшно, что проектъ, начатый въ Іюлѣ 1842 года, окончательно приготовленъ въ Маѣ 1843 года. По разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ и удостоеніи Высочайшаго утвержденія, Министръ Просвѣщенія изъявилъ Князю «самую искреннюю признательность за заботы, подъятыя по званію Предсѣдателя Комитета, и вообще за успѣшное приведеніе къ концу дѣла по значенію своему весьма важнаго».

Въ званіи Товарища Министра, Князь Платонъ Александровичъ нѣсколько разъ управлялъ Министерствомъ, по случаю от-

лучекъ и болѣзни С. С. Уварова, и въ то же время исполнялъ порученія, возлагаемыя на него Высочайшимъ довѣріемъ. Къ послѣднимъ слѣдуетъ причислить между прочимъ труды его по двумъ Общимъ Собраніямъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по управленію и приведенію въ полное устройство Румянцовскаго Музеума (1844), по Патріотическому Институту съ Домомъ Трудолюбія и Павловскому Институту, гдѣ поручена ему учебная часть (1845), по исправленію должности Помощника Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества (1845), по непосредственному завѣдыванію Главнымъ Педагогическимъ Институтомъ (1846), по Комитету для пересмотра Устава о службѣ гражданской (1846), по Центральному Комитету для надзора и руководства въ дѣйствіяхъ мѣстныхъ Комитетовъ по приня-

тію мѣръ противъ холеры (1847), по Комитету для устройства земскихъ повинностей въ государствѣ (1848), по предсѣдательству въ Комитетѣ для предварительнаго соображенія мѣръ, Высочайшею волею предположенныхъ къ устройству Цензуры и пересмотра Цензурнаго Устава (1848), и по дѣламъ Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ. Такія разнородныя и разнообразныя занятія снискали милостивое вниманіе къ нему Августѣйшаго Цѣнителя заслугъ—Государя Императора. Князь награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла (1843), званіемъ Сенатора (1843), орденомъ Св. Александра Невскаго (1846), продолженіемъ аренды (1848) и алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго (1849). Сороколѣтнее прохожденіе служебнаго поприща, со всегдашнею дѣятельностію и полнымъ усердіемъ, постоянно сопровождалось лестными знаками Монаршаго

къ Князю благоволенія; а 27 Января 1850 года Всемилостивѣйше назначенъ онъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Князь Платонъ Александровичъ чувствовалъ всю великость возложеннаго на него государственнаго труда, и, чуждый всякой гордости, принялъ высшую въ порядкѣ государственномъ степень служенія съ такими возвышенно - умилительными чувствами, какія свойственны мужу, проникнутому зрѣлою, многостороннею опытностію и Христіанскимъ смиреніемъ.

Одному изъ ближайшихъ своихъ знакомыхъ, почтенному старцу,—который, поздравляя Князя П. А. съ Монаршею милостію, доставилъ при этомъ образъ Божіей Матери,—онъ отвѣчалъ письмомъ, въ которомъ обнаруживается истинный взглядъ его на высокія обязанности его сана, и которое вполнѣ раскрываетъ прекрасныя, отличительныя свойства его души.

«С.-Петербургъ. 12 Марта 1850. Я имѣлъ великое удовольствіе получить святую икону Знаменія Божіей Матери, и не могу довольно возблагодарить васъ за этотъ истинно-Христіанскій знакъ особеннаго вниманія вашего ко мнѣ, тѣмъ болѣе благопріятный душѣ моей, что вы сопровождаете его усердными молитвами о ниспосланіи мнѣ помощи свыше, столь нужной въ новомъ и весьма трудномъ положеніи моемъ.

«Чувствую всю силу Евангельскаго слова: *ему же много дано, много взыщется отъ него.* Постигаю великость отвѣтственности, которой я подлежу теперь предъ Богомъ, Государемъ и Отечествомъ, и конечно одной этой мысли достаточно было бы, чтобъ повергнуть меня въ отчаяніе, если бы я полагался на свои собственныя силы. Но да не будетъ такъ! Возводя очи на небо, я взываю: *Христе*

Боже, всякъ уповаяй на Тя не постыдится. Вѣрую, что сердце Царево въ руцѣ Божіей, и что Тотъ, Кто, чрезъ Помазанника Своего, призвалъ меня къ настоящему великому служенію, благодатно поможетъ мнѣ совершить волю Свою святую. Вѣрую, что Заступница усердная, Матерь Господа Вышняго, молитъ и за меня Сына Своего Христа Бога нашего. При такомъ убѣжденіи, нѣтъ мѣста унынію или малодушію. И такъ, да сотворитъ Господь со мною знаменіе во благо; да совершится сила Божія въ немощахъ моихъ и да исполнится во благихъ желаніе Державнаго Благодѣтеля моего, желаніе счастія, пользы и славы Россіи!

«Съ чувствомъ искренней пріязни и Христіанской любви обнимаю васъ заочно и желаю вамъ и себѣ единаго на потребу—милости Божіей».

Министерство Народнаго Просвѣщенія,

въ общей цѣпи государственнаго управленія, звѣно чрезвычайно важное и значительное. Кругъ дѣйствій его распространяется не на одно только настоящее поколѣніе, но обнимаетъ собою и будущее: это корень общества, и изъ него исходятъ всѣ другія вѣтви, по направленію, отъ него же данному. Состояніе умовъ настоящаго поколѣнія и будущее процвѣтаніе или упадокъ государственный, находятся въ тѣсной связи съ мѣрами, какія будутъ для сего принимаемы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

При нынѣшнемъ состояніи просвѣщенія, потребность къ удовлетворенію умственной природы человѣка заняла такіе предѣлы, что общество нуждается въ безпрестанной пищѣ для мысли; пища эта, по качеству своему, производитъ горькій или сладкій плодъ; проявляется во всей общественной жизни, отъ ничтожныхъ

дѣлъ до важнѣйшихъ событій; отъ нея зависитъ самая жизнь государственная, какъ говоритъ намъ исторія и какъ показали еще такъ недавно совершившіяся печальныя неустройства Запада.

Сколько же нужно соображенія, сколько требуется многостороннихъ, зрѣлыхъ и опытныхъ знаній и труда тяжкаго, чтобы доставить пищу для ума и сердца, чуждую вредныхъ началъ, сообразную съ порядкомъ государственнымъ и согласную съ главнымъ назначеніемъ человѣка. Только при зрѣло-благоразумномъ, дѣятельномъ и всестороннемъ надзорѣ за движеніемъ письменности и преподаванія, развитіе людей совершается къ истинной ихъ пользѣ, къ возбужденію и укрѣпленію внутреннихъ ихъ силъ, къ благотворному ихъ направленію, къ частному и общему благоденствію и спокойствію государства. По несовершенству падшей природы че-

ловѣка и по кичливости ума его, появились на Западѣ теоріи, въ которыхъ священное Откровеніе замѣнялось скудными догадками одного разума, безъ помощи спасительныхъ истинъ, дарованныхъ Творцемъ человѣку въ руководство и утѣшеніе. Такое ложное направленіе произошло отъ стремленія дать волю страстямъ, которыя только одна Христіанская Вѣра можетъ обуздывать и удерживать въ надлежащихъ предѣлахъ: потому-то умствователи, внутренно сознавая свое безсиліе, устремились на нее съ слѣпымъ ожесточеніемъ. Иначе нельзя объяснить ихъ жалкаго безумія. Причина опасныхъ заблужденій заключается частію въ шаткости разума, частію въ злыхъ умыслахъ, какъ неправильныхъ его проявленіяхъ.

Грустный опытъ земель, терпѣвшихъ неустройства и потрясенія отъ недостаточнаго надзора за произведеніями, по боль-

шей части несовершенными, человѣческаго ума или мечты, ясно указываетъ, что для спокойствія, силы и крѣпости государства, Ценсура должна быть поставлена оградою отъ заразы чуждыхъ ему лжемудрованій.

Распространеніе мнѣній производится не столько книгами, сколько періодическими изданіями. Опытный Французскій Министръ де-Серръ уподоблялъ газету каѳедрѣ, съ которой журналистъ говоритъ тысячамъ своихъ подписчиковъ; но, при дурномъ направленіи, она производитъ слѣдствія гораздо опаснѣе тѣхъ, какія могутъ произойти отъ рѣчей неблагонамѣреннаго оратора. Послѣдняго слушаютъ только окружающіе его, а газета, появляясь вдругъ въ тысячѣ разныхъ мѣстъ государства, переходитъ изъ рукъ въ руки, и не требуетъ отъ читателей ни напряженнаго вниманія, ни глубокомыслія.

Прельщая приманкою новости, она свободно и дѣятельно обращается между людьми всякаго состоянія, безъ различія пола и возраста, становится орудіемъ улучшенія, или совращенія общественнаго мнѣнія, принимая участіе въ умственномъ движеніи и въ ходѣ вещественныхъ дѣлъ общества. Она служитъ посредницею между читающимъ классомъ и являющимися произведеніями наукъ и словесности, и въ этомъ случаѣ своими мнѣніями можетъ остановить успѣхъ полезной книги или распространить вредное сочиненіе: важное преимущество, какимъ не пользуется ни одна книга. Потому-то, во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ, періодическія изданія всегда были и будутъ предметомъ особеннаго вниманія Правительства. Для нихъ Ценсура еще нужнѣе, чѣмъ для книгъ, коихъ появленіе медленнѣе и содержаніе менѣе доступно. Эта несомнѣн-

ная и очевидная истина подтверждена многочисленными, неотразимыми опытами на Западѣ Европы.

Важность Цензуры увеличивается еще болѣе при взглядѣ на трудности, какими окружены ея дѣйствія. Какъ оплотъ противъ покушеній, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія,—часто по одному лишь невѣдѣнію или увлеченію, направленныхъ къ низвращенію добрыхъ правилъ и порядка, она обязана усматривать всѣ способы и виды, проницать во всѣ извороты, которые употребляются невѣріемъ и вольнодумствомъ, или которыми они прикрываютъ свою отраву. Устроеніе и неослабное поддержаніе этой необходимой вѣтви Министерства Народнаго Просвѣщенія есть поистинѣ подвигъ многотрудный и особенно важный по своимъ послѣдствіямъ.

На будущія поколѣнія Министерство

имѣетъ рѣшительное вліяніе посредствомъ воспитанія, и вліяніе это распространяется не только на частную жизнь людей, но и на самое процвѣтаніе государства, на его спокойствіе и долгоденствіе, такъ, что отъ хорошаго и прочнаго воспитанія прямая польза достается потомству. Все, что̀ ни случается въ жизни царствъ, имѣетъ основаніемъ—направленіе, данное предшественниками. Воспитаніе подвигаетъ людей къ величайшему благу,—къ счастію въ гражданскомъ и семейномъ быту. Цѣль и долгъ его совершенствовать тѣлесныя и умственныя способности человѣка такъ, чтобъ онъ обращалъ ихъ въ пользу себѣ и всѣмъ его окружающимъ, въ средѣ, Богомъ ему предназначенной.

Начало премудрости есть страхъ Господень, говоритъ Священное Писаніе; а потому основаніемъ всякаго ученія должна быть Вѣра Христіанская, а главною цѣлію

просвѣщенія — распространеніе въ сердцахъ юношества того *Свѣта*, который *во тмѣ свѣтится и тма Его не объятъ*. Только при сіяніи этого спасительнаго Свѣта, науки приносятъ существенную пользу; только подъ лучами Божественнаго Откровенія созрѣваетъ истинное просвѣщеніе, образующее вѣрныхъ подданныхъ Государю и усердныхъ сыновъ Церкви и Отечеству. Безъ сочетанія Вѣры съ ученіемъ, безъ ея свѣтильника, озаряющаго умъ, волю, внутреннія чувства и побужденія, безъ ея зерцала, — поставляющаго смертныхъ въ присутствіе Божіе, — напрасно истощатся всѣ усилія къ успѣшному воспитанію юношества, и нерѣдко доставятъ ему только удобнѣйшія средства къ удовлетворенію страстей. Нравственныя всякаго рода наставленія, почерпнутыя изъ другаго источника, не имѣя Божественнаго авторитета, дѣйствуя только на умъ и не

оставляя никакихъ слѣдовъ въ сердцѣ, не могутъ замѣнить и самой малѣйшей части тѣхъ правилъ, которыя въ полномъ совершенствѣ и чистотѣ преподаны міру Тѣмъ всесодержащимъ Царемъ и Законодателемъ, Который, *во образѣ Божіи сый*, для спасенія нашего *себе умалилъ, зракъ раба пріимъ; смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене: да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 9 — 10). Этимъ-то спасительнымъ о Христѣ познаніемъ надлежитъ напутствовать воспитывающееся юношество, вкоренять въ молодыхъ людей, словомъ и дѣломъ, страхъ Божій; научать ихъ смиренію и безусловной покорности Провидѣнію, отъ самыхъ юныхъ лѣтъ.

Науки, изощряющія умъ, не составятъ

безъ Вѣры и безъ Христіанской нравственности благоденствія ни частнаго, ни народнаго. Онѣ, сколько полезны въ благонравномъ человѣкѣ, столько же вредны въ злонравномъ: ибо служатъ ему способами къ изобрѣтенію и удобнѣйшему исполненію внушаемыхъ страстями побужденій. Разумными мѣрами воспитанія укрощаются самые злые характеры, укрѣпляется самая слабая воля и развиваются самыя обыкновенныя способности. Образованность и просвѣщеніе — говоритъ одинъ писатель — то же, что узда и мундштукъ на дикую натуру, съ ея разрушительными инстинктами. Великія преступленія и нарушенія правъ человѣчества никогда не совершались людьми истинно-просвѣщенными и нравственно-образованными. Истинное просвѣщеніе и нравственность есть именно то, что древніе называли virtus (добродѣтель). Потому-то все благополучіе

людей, государствъ и всего человѣчества зависитъ, безспорно, отъ воспитанія. Никакія мѣры не дѣйствительны для полнаго исправленія поврежденной грѣхомъ природы человѣка, если онъ не внѣдритъ въ себя Богооткровенныхъ истинъ и правилъ Христіанской жизни и не станетъ выражать ихъ въ своей дѣятельности. Какъ въ сосудѣ, котораго внутренность испорчена отравою, все вливаемое становится ядовитымъ и смертоноснымъ: такъ высокія въ человѣкѣ о вещахъ познанія, если они въ совокупности своей дѣйствовали только на умъ и не исправляли сердца, обращаются неминуемо въ пагубу. Подвиги ума тогда только проявляются во всемъ своемъ блескѣ, тогда только дѣйствуютъ ко благу людей, просвѣщая и согрѣвая ихъ, когда великій умъ приводится въ движеніе біеніемъ любящаго сердца. Въ наше время, науки приведены въ стройную систему и могутъ

служить надежнымъ пособіемъ къ полезному воспитанію,—къ такому образованію, которое не только обогащаетъ умъ познаніями, но и приготовляетъ человѣка, подъ щитомъ Вѣры, къ исполненію обязанностей семейныхъ и общественныхъ и къ борьбѣ съ препятствіями, неминуемыми на пути жизни.

Подъ руководствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія выростаетъ и воспитывается теперь болѣе 200,000 юношей, созрѣваетъ надежда будущихъ поколѣній во всѣхъ областяхъ государства. Отъ успѣха распоряженій Министерства зависитъ польза, которой въ правѣ ожидать Правительство, родители и общество. Невольно благоговѣешь предъ этою неотразимо-ощутительною важностію Министерства и необъятною великостію его цѣли. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, нынѣ воспитывающіеся 200,000 юношей примутъ дѣятельное

участіе въ пользахъ государства: поступятъ въ суды, въ гражданское управленіе, въ армію; станутъ главами семействъ и принадлежащихъ имъ имѣній. На обширномъ поприщѣ гражданскаго и военнаго служенія Престолу и Отечеству, равно какъ въ тихомъ семейномъ кругу и въ званіи помѣщика, они будутъ дѣйствовать тѣми средствами, такъ сказать, тѣмъ оружіемъ, которое вручено имъ заботливостію Министерства Народнаго Просвѣщенія, будутъ итти по пути, отъ него указанному, и принесутъ плоды отъ сѣменъ, въ нихъ посѣянныхъ воспитаніемъ.

Постигая всю важность цѣли Министерства, Князъ Платонъ Александровичъ, всегда скромный и къ себѣ недовѣрчивый, принялъ Монаршую милость съ живѣйшею благодарностію, но не безъ нѣкотораго трепета. Видѣлъ онъ, какъ самъ говоритъ, какая отвѣтственность ложилась на него

предъ Богомъ, Государемъ, Отечествомъ и потомствомъ; не надѣялся на однѣ свои силы, но уповалъ на помощь свыше, и, призвавъ Имя Божіе, предавъ себя въ святую волю Вседѣйствующаго Промыслителя, вступилъ въ отправленіе новой должности.

Уже двадцать шесть лѣтъ предъ тѣмъ служилъ онъ безпрерывно въ томъ же Министерствѣ, перешелъ въ немъ всѣ значительныя должности: былъ Директоромъ Канцеляріи Министра, Правителемъ дѣлъ бывшаго Комитета устройства учебныхъ заведеній, Членомъ Главнаго Правленія Училищъ, Предсѣдателемъ Комитета Иностранной Цензуры, Управляющимъ Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія (11 лѣтъ сряду) и Товарищемъ Министра. Въ это время ни одно дѣло по Министерству, ни одно предположеніе, ни одна перемѣна, ни одно постановленіе не соверша-

лось безъ его непосредственнаго участія. Слѣдственно ему вполнѣ былъ извѣстенъ механизмъ всѣхъ частей этого многосложнаго вѣдомства; онъ имѣлъ время изучить въ подробности какъ самое устройство Министерства, такъ и состояніе подвѣдомственныхъ ему заведеній. Эти драгоцѣнныя, многолѣтнымъ опытомъ пріобрѣтенныя знанія поставили его въ возможность, не колеблясь, идти твердымъ шагомъ къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ.

Правильное и соотвѣтственное съ цѣлію развитіе административной части, преуспѣяніе учебной и благосостояніе матеріальной въ учебныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ, были ему совершенно извѣстны; оставалось ознакомиться подробнѣе съ другими учрежденіями Министерства Народнаго Просвѣщенія, внѣ столицы, разсѣянными на обширномъ пространствѣ Россіи, и на мѣстѣ удостовѣриться въ ихъ положе-

ніи. Съ этою цѣлію совершилъ онъ, по Высочайшему назначенію, путешествіе въ Москву, Харьковъ, Кіевъ, Варшаву и Вильно. Съ 3 Августа по 21 Октября 1850 года проѣхалъ 4200 верстъ и внимательно обозрѣлъ въ Имперіи: 3 Университета (въ Москвѣ, Харьковѣ и Кіевѣ), 1 Дворянскій Институтъ, 19 Гимназій съ благородными при нихъ Пансіонами и общими ученическими квартирами, 29 Уѣздныхъ Училищъ (въ томъ числѣ 6 Дворянскихъ, въ Западныхъ губерніяхъ), 1 четырехклассное отдѣленіе Гимназіи, 33 Приходскія Училища съ приготовительными ихъ классами, 28 частныхъ пансіоновъ и школъ, 2 Раввинскія училища, 1 Еврейское училище втораго разряда и 1 частную Еврейскую школу для дѣвицъ. Въ Царствѣ Польскомъ Министръ осмотрѣлъ: Варшавскій Благородный Институтъ, Варшавскую Художественную Школу, Институтъ Сельскаго

Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ, Институтъ Первоначальныхъ Учителей въ Радзиминѣ, 5 Филологическихъ Гимназій и 1 Реальную, 6 Филологическихъ Уѣздныхъ Училищъ и 3 Реальныя, 2 мужескія первоначальныя Училища, 1 Раввинское, 1 высшій мужескій частный пансіонъ, 2 пансіона для дѣвицъ, содержимыя монахинями орденовъ: Сакраментокъ и Визитокъ, и 1 частный дѣвичій пансіонъ. Всего осмотрѣлъ въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ 147 учебныхъ заведеній, независимо отъ обозрѣнія въ Варшавѣ Главной Библіотеки, Зоологическаго, Физическаго и Пластико-Ботаническаго Кабинетовъ Собранія Рѣдкостей, Ботаническаго Сада и Астрономическихъ Обсерваторій въ Варшавѣ и Вильно. Вездѣ Князь внимательно выслушивалъ лекціи преподавателей, дѣлалъ имъ наставленія, поощрялъ, указывалъ направленіе и дѣлился съ наставни-

ками своею опытностію. Онъ обращалъ слово свое и къ воспитанникамъ, воспламеняя къ нихъ благородныя чувства къ Вѣрѣ, Престолу и Отечеству, и наставляя ихъ на путь истинный, какъ снисходительный и заботливый отецъ.

Во время путешествія онъ велъ подробный дневникъ, весьма любопытный, въ который вошли всѣ лекціи, читанныя въ его присутствіи, всѣ вопросы, обращенные имъ къ преподавателямъ и учащимся, наставленія, данныя тѣмъ и другимъ, заключенія о нѣкоторыхъ профессорахъ, обратившихъ на себя вниманіе по дару слова и знанію своего предмета, и вообще всѣ замѣчанія, относящіяся къ преподаванію наукъ и къ хозяйственному состоянію заведеній. Дневникъ этотъ, по обширности своей, не можетъ войти въ нашъ очеркъ.

При самомъ вступленіи Князя Платона

Александровича въ управленіе Министерствомъ, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ заботливой попечительности о благѣ народномъ, изволилъ обратить особенное вниманіе его на преподаваніе Закона Божія, какъ единственнаго твердаго основанія всякому полезному ученію, и Высочайше повелѣть соизволилъ: имѣть самый бдительный надзоръ, чтобы мѣста Законоучителей во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ Университетовъ до Приходскихъ Училищъ, занимали лица, проникнутыя убѣжденіемъ въ святости своего призванія, которыя бы съ теплотою Вѣры и терпѣніемъ любви вселяли въ умы юношей и дѣтей святыя истины Христіанства и посѣвали въ сердцахъ ихъ сѣмена добродѣтели, дѣйствуя не однимъ словомъ, но и назидательнымъ примѣромъ своей жизни. Министръ, исполняя Высочайшую волю,

усилилъ мѣстный надзоръ за преподаваніемъ Закона Божія. Съ этою цѣлію, въ Петербургѣ, Главному Наблюдателю за симъ преподаваніемъ (*) назначенъ Помощникъ, которому вмѣнено въ обязанность посѣщать каждый мѣсяцъ классы Законоученія въ Гимназіяхъ, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ столицы, наблюдать за духомъ и успѣхами преподаванія и дѣлать Законоучителямъ нужныя указанія, донося о послѣдствіяхъ своихъ наблюденій ежемѣсячно Попечителю Округа, который доводитъ о томъ до свѣдѣнія Министра. Имѣя въ виду учрежденное въ 1848 году званіе особаго Благочиннаго надъ Законоучителями свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Одессѣ, Министръ призналъ, что подобная мѣра въ Кіевѣ, Харь-

---

(*) Главный наблюдатель—Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи.

ковѣ и Казани, по значительному числу находящихся тамъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній, принесетъ существенную пользу и болѣе обезпечитъ благонадежность и однообразное направленіе преподаванія столь важнаго предмета. Святѣйшій Сѵнодъ, одобривъ предположеніе Князя Платона Александровича, установилъ въ Кіевѣ, Харьковѣ и Казани Главныхъ Наблюдателей надъ Законоучителями, и въ то же время поручилъ Митрополиту Кіевскому, Архіепископу Казанскому и Епископу Харьковскому избрать для этого назначенія самыхъ благонадежныхъ по познаніямъ и опытности священнослужителей и ввести ихъ въ исправленіе новыхъ должностей.

Обращаясь отъ надзора за преподаваніемъ Закона Божія къ самому преподаванію, Князь П. А. усматривалъ необходимость въ составленіи единообразныхъ про-

граммъ Богословскихъ наукъ для Университетовъ, Главнаго Педагогическаго Института и Лицеевъ Ришельевскаго, Демидовскаго и Князя Безбородко, полагая во всѣхъ этихъ заведеніяхъ обучать Православное юношество Догматическому и Нравственному Богословію и Церковной Исторіи, а въ Университетахъ, гдѣ курсы болѣе продолжительны, — и Церковному Законовѣдѣнію, съ предназначеніемъ послѣдняго только для Студентовъ Юридическихъ факультетовъ. Святѣйшій Сѵнодъ поручилъ составленіе программъ Духовнымъ Академіямъ. Въ то же время Высокопреосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій одобрилъ новое, болѣе соотвѣтствующее потребностямъ среднихъ заведеній, распредѣленіе преподаванія Закона Божія въ Петербургскихъ Гимназіяхъ. Признанное Святѣйшимъ Сѵнодомъ за весьма удовлетворительное, оно введено

въ послѣдствіи и во всѣ прочія подобныя заведенія.

Всѣ эти распоряженія, слѣдовавшія одно за другимъ,—говоритъ Министръ во всеподданнѣйшемъ Отчетѣ за 1850 годъ,—были только осуществленіемъ Высочайшаго изреченія: «*Законъ Божій есть единственное твердое основаніе всякому полезному ученію*».

По огражденіи святости истинъ Евангельскихъ и утвержденіи спасительнаго ихъ вліянія на воспитаніе, Его Величеству благоугодно было дать болѣе сообразное съ высокими Своими намѣреніями направленіе и нѣкоторымъ другимъ учебнымъ предметамъ, входившимъ въ кругъ высшаго образованія. Въ слѣдствіе сего, тогда же повелѣно Министру: представить соображенія о томъ, полезно ли преподаваніе Философіи и не слѣдуетъ ли принять мѣры къ огражденію юношества, получаю-

щаго образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ обольстительныхъ мудрованій новѣйшихъ философскихъ системъ.

По всеподданнѣйшему о семъ донесенію Министра, Высочайше повелѣно: 1) съ упраздненіемъ преподаванія Философіи свѣтскими Профессорами въ Университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Св. Владиміра, Харьковскомъ и Казанскомъ, а также въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и Ришельевскомъ Лицеѣ, возложить чтеніе Логики и Опытной Психологіи на Профессоровъ Богословія, назначаемыхъ къ этой должности по сношенію Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Духовнымъ вѣдомствомъ Православнаго исповѣданія; 2) программы Логики и Психологіи утвердить по соглашенію тѣхъ же вѣдомствъ. Съ наступленіемъ новаго академическаго года (1850—1851), эта Высочайшая воля приведена въ полное дѣй-

ствіе: программы составлены и утверждены, а Профессоры духовнаго сана избраны и приступили къ чтенію лекцій.

При личномъ обозрѣніи Учебныхъ Заведеній, Министръ удостовѣрился, что существовавшее дотолѣ приготовленіе Студентовъ къ учительскому званію не совсѣмъ достигало своей цѣли, потому особенно, что оно не передавало будущимъ преподавателямъ познанія полной системы воспитанія и образованія юношества, отъ чего они только несовершенно могли приноравливать методы ученія къ возрасту, понятіямъ и способностямъ учащихся. Министръ имѣлъ счастіе представлять о томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Для отклоненія этого неудобства, учреждена каѳедра Педагогіи во всѣхъ Университетахъ, кромѣ Дерптскаго, со введеніемъ ея въ Историко-Филологическій факультетъ. Слушаніе лекцій Педагогіи вмѣ-

нено въ обязанность не только Студентамъ этого факультета, но и всѣмъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ, приготовляющимся въ Учители Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ, и своекоштнымъ Студентамъ, которые предназначаютъ себя въ домашніе наставники.

Улучшая систему преподаванія, Князь вмѣстѣ съ тѣмъ озаботился обогащеніемъ Университетскихъ Библіотекъ полезными сочиненіями. Онѣ снабжены достаточными средствами къ систематическому умноженію книгъ. По отчету за 1850 годъ, собраніе сочиненій по всѣмъ отраслямъ наукъ весьма замѣтно возрасло въ этихъ заведеніяхъ въ послѣднія пятнадцать лѣтъ. Въ иныхъ Библіотекахъ открылось значительное число дублетовъ, для нихъ безполезныхъ, но могущихъ принести существенную пользу другимъ этого рода заведеніямъ; поэтому Министръ призналъ

за нужное предложить Начальникамъ Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Института войти между собою въ сношеніе насчетъ обмѣна дублетовъ. Счастливая мысль Князя Платона Александровича приведена въ исполненіе.

При устройствѣ важнѣйшихъ вѣтвей Министерства, и Цензурное Управленіе въ Имперіи получило новое образованіе, болѣе соотвѣтствующее потребностямъ времени. Число чиновъ Главнаго Управленія Цензуры увеличено назначеніемъ высшаго разряда лицъ и сановниковъ по особому Высочайшему къ нимъ довѣрію. Цензура привозимыхъ изъ-за границы книгъ усилена распространеніемъ состава Комитета Цензуры Иностранной и зависящихъ отъ него учрежденій. Противъ ввоза запрещенныхъ книгъ приняты дѣятельныя мѣры: между прочимъ, отмѣненъ прежній порядокъ, которымъ предоставлялось са-

мимъ книгопродавцамъ снимать таможенныя пломбы съ ящиковъ съ заграничными книгами и разбирать ихъ безъ свидѣтельства Цензуры. Цензорамъ возвышены оклады и дарованы новыя преимущества; вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено правиломъ, чтобы цензорская должность не соединялась въ одномъ лицѣ ни съ какою другою служебною обязанностію.

Такова была дѣятельность Князя Платона Александровича въ первый годъ по назначеніи его въ Министры. Въ слѣдующемъ 1851 году, онъ продолжалъ начатое съ успѣхомъ и пользою. Особенное, неослабное вниманіе обращалъ онъ на духъ и направленіе преподаванія.

Въ Университеты, Педагогическій Институтъ и Лицеи введена программа для преподаванія Нравственнаго Богословія, составленная въ Московской Духовной Академіи, разсмотрѣнная Московскимъ

Митрополитомъ Филаретомъ и одобренная Св. Сѵнодомъ. Она препровождена и къ Епархіальнымъ Архіереямъ, съ тѣмъ, чтобы имѣющіе въ своемъ вѣдѣніи Профессоровъ Богословія обращали на преподаваніе этого важнаго предмета особенное вниманіе.

Обученіе Греческому Языку оставлено только: 1) въ городахъ, гдѣ находятся Университеты, съ назначеніемъ по одной Гимназіи въ каждомъ, для приготовленія молодыхъ людей къ поступленію въ Историко-Филологическіе факультеты; 2) въ одной изъ Одесскихъ, въ Таганрогской, Нѣжинской и Кишиневской Гимназіяхъ, по значительности тамъ Греческаго населенія, и 3) въ Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ, по уваженію къ особому устройству Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа, имѣющихъ преимущественно цѣлію филологическое приготовленіе молодыхъ людей къ высше-

му образованію. Въ то же время принято правиломъ: вводить преподаваніе Естественныхъ наукъ.

Обозрѣвая Университеты въ Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и Казани, Министръ замѣтилъ, что въ Медицинскихъ факультетахъ обучается много своекоштныхъ Студентовъ, и что нѣкоторые изъ нихъ, по окончаніи курса, остаются вовсе безъ медицинскихъ занятій, по неимѣнію въ виду практики и служебныхъ мѣстъ. Желая открыть молодымъ врачамъ путь къ немедленному по выпускѣ изъ Университетовъ поступленію на службу, и принимая въ соображеніе постоянныя требованія Военнаго, Морскаго и Гражданскаго вѣдомствъ о замѣщеніи медицинскихъ вакансій, Князь П. А. сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, при окончаніи курса въ Университетахъ своекоштными медицинскими Студентами, предлагаемо имъ было вступать

на службу въ помянутыя вѣдомства, и объ изъявляющихъ желаніе представлять Министру Народнаго Просвѣщенія одновременно съ казенными врачами.

Въ Московскомъ Университетѣ введена новая благодѣтельная мѣра. Многіе родители Студентовъ, не имѣя постояннаго пребыванія въ Москвѣ, затруднялись въ пріисканіи приличнаго помѣщенія для дѣтей своихъ, обучающихся на собственномъ иждивеніи. Для доставленія такимъ родителямъ бо̀льшаго ручательства въ нравственномъ воспитаніи дѣтей ихъ, Князь П. А. разрѣшилъ принять въ Университетъ до 50 своекоштныхъ Студентовъ пансіонерами.

Въ теченіе всего года, Министръ заботился наиболѣе о частыхъ осмотрахъ учебныхъ заведеній. «Ничто не дѣйствуетъ съ такимъ успѣхомъ на благосостояніе учебныхъ заведеній»—сказано въ

Отчетѣ его за 1851 годъ—«какъ повѣрка дѣйствій служащихъ въ нихъ лицъ, и направленіе общественнаго воспитанія внимательными осмотрами». Можно сказать утвердительно, что никогда еще осмотры не были такъ часты и такъ разнообразны, какъ въ послѣдніе два года, и конечно послужили болѣе или менѣе къ пользѣ и къ усовершенствованію тѣхъ заведеній.

Переходя къ послѣднему году государственной дѣятельности Князя Платона Александровича, находимъ, что онъ, хотя не долго завѣдывалъ Министерствомъ, однакожъ успѣлъ видѣть плоды своихъ усилій и заботъ о воспитаніи. Въ Отчетѣ за 1852 годъ онъ положительно говоритъ, что учрежденіе бдительнаго надзора за высшимъ преподаваніемъ, требовавшее въ началѣ немаловажнаго преобразованія и усиленныхъ стараній, уже вездѣ утвердилось,

и какъ доказываетъ трехлѣтній опытъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли. Продолжая измѣненіе въ преподаваніи Греческаго Языка, и имѣя въ виду пользу, которая произойдетъ отъ направленія этого предмета къ прямой его цѣли—къ основательному изученію твореній древнихъ Еллинскихъ писателей и особенно Св. Отцевъ Восточной Церкви, онъ обратилъ вниманіе на возможное усовершенствованіе обученія Греческому Языку, при чемъ не могъ упустить изъ вида и правильности произношенія. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и Гимназіяхъ ввелось произношеніе Западное, такъ-называемое *Эразмово*, возникшее въ Германіи въ XV вѣкѣ изъ схоластическихъ споровъ, которое дѣлаетъ Западныхъ Еллинистовъ и послѣдователей ихъ непонятными природнымъ Грекамъ, нашимъ единовѣрцамъ. Въ отвращеніе такого неудобства, Князь П. А. всеподдан-

нѣйше испросилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы въ высшихъ и среднихъ заведеніяхъ употреблять коренное Греческое произношеніе *(Рейхлиново)*, введенное искони въ Православныя Духовныя Академіи и Семинаріи.

Вскорѣ послѣ того состоялось распоряженіе по поводу возникшаго сомнѣнія насчетъ достовѣрности показанія Преподобнаго Нестора о времени основанія Русскаго Государства. Министръ собралъ мнѣнія извѣстнѣйшихъ Русскихъ ученыхъ объ этомъ предметѣ, и съ своимъ собственнымъ заключеніемъ представилъ на Высочайшее воззрѣніе, въ слѣдствіе чего повелѣно: «держаться строго лѣтосчисленія Преподобнаго Нестора и руководствоваться онымъ въ точности во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ преподается Русская Исторія». Такимъ образомъ отвращенъ ученый исто-

рическій расколъ, могшій подать поводъ къ безполезнымъ спорамъ и неправильному ученію въ Отечественной Исторіи.

Въ томъ же 1852 году, желая содѣйствовать распространенію Русскаго Языка въ Финляндіи, Князь Платонъ Александровичъ предложилъ, чтобы Финляндскіе Студенты, посѣщающіе на собственномъ иждивеніи Русскіе Университеты, были, по свидѣтельствамъ о бѣдности, освобождаемы отъ платы за слушаніе лекцій. Кромѣ того, поступленіе Финляндскихъ уроженцевъ въ учебныя заведенія Имперіи облегчено тѣмъ, что при принятіи такихъ учениковъ изъ купеческаго или податныхъ сословій не требуется отъ нихъ увольнительныхъ отъ обществъ свидѣтельствъ.

Въ концѣ этого года, тяжкая болѣзнь постигла Князя Платона Александровича, и заставила его проситься для излеченія

къ заграничнымъ минеральнымъ водамъ: ибо всевозможныя медицинскія пособія въ С.-Петербургѣ были недѣйствительны.

Усиленные труды и заботы на служеніи Отечеству дѣйствовали разрушительно на здоровье Князя Платона Александровича. Не исполнилась ли при этомъ мысль, выраженная имъ передъ собраніемъ Россійской Академіи, что трудиться на пользу общую должно съ самоотверженіемъ? Собираясь въ отъѣздъ къ минеральнымъ водамъ, онъ все еще, въ борьбѣ съ болѣзнію и въ изнеможеніи силъ, заботился о Высочайше ввѣренномъ ему Министерствѣ, и предполагалъ на возвратномъ пути изъ-за границы обозрѣть неосмотрѣнныя еще учебныя заведенія. Благое намѣреніе его не исполнилось: разсчетамъ ума человѣческаго положенъ предѣлъ непреложными законами Промысла!

Кратокъ былъ періодъ управленія Кня-

зя Ширинскаго-Шихматова Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія; но много совершено для народнаго, истинно Русскаго просвѣщенія. Въ этотъ періодъ, по Высочайшей волѣ, какъ выше сказано, усилено преподаваніе Закона Божія съ строгимъ выборомъ лицъ для сей важной должности; устранены изъ курса Философіи тѣ шаткіе въ основаніи своемъ предметы, которые увлекаютъ къ мечтательнымъ теоріямъ; поручено чтеніе Логики и Психологіи Духовнымъ наставникамъ. Университеты и Лицеи получили новую, важнѣйшую и необходимѣйшую для успѣховъ просвѣщенія каѳедру Педагогіи или науки воспитанія, тѣмъ нужнѣйшую, что по столь важному предмету нѣтъ еще у насъ никакихъ самостоятельныхъ руководствъ, приведенныхъ въ стройную систему. Составленіе ихъ въ Русскомъ духѣ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ Министерства,

будетъ принадлежать Русскимъ Профессорамъ, и Князь П. А. утѣшался, что нѣкоторые опыты имѣли уже замѣчательный успѣхъ и заслужили общее одобреніе людей благомыслящихъ. Гимназіямъ доставлена возможность ближе и опредѣлительнѣе прежняго удовлетворять двоякой цѣли ихъ учрежденія: приготовлять юношей къ классическому образованію въ Университетахъ и къ поступленію прямо въ службу. Уѣздныя Училища развились до такой степени, что въ одинъ 1852 годъ прибыло учащихся въ этихъ заведеніяхъ въ Имперіи 2103 человѣка. Планъ преобразованія учебныхъ заведеній въ Польшѣ, утвержденный въ Мартѣ 1851 года, приводился въ исполненіе постепенно, дѣятельно и усердно. Филологическія Гимназіи окончательно преобразованы въ 1852 году. Уѣздныя Училища примѣнены къ существующимъ въ Имперіи заведеніямъ этого

рода. Утверждены положенія и штаты Художественной Школы и Варшавской Реальной Гимназіи, въ отдѣльномъ ихъ составѣ. Варшавскій Цензурный Комитетъ подчиненъ Главному Управленію Цензуры, для введенія единообразія въ дѣйствіяхъ Цензуры въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ. Успѣхи Русскаго Языка въ тамошнихъ заведеніяхъ подтвердились изданіемъ *Опытовъ въ Русской Словесности воспитанниковъ Варшавскаго Учебнаго Округа*. Наконецъ и образованіе Еврейскаго юношества въ видахъ Правительства, встрѣчавшее, при самомъ открытіи первыхъ казенныхъ училищъ препятствія, значительно подвинулось въ сіи годы. Министерство затруднялось открыть вдругъ большое число училищъ, за неимѣніемъ въ виду благонадежныхъ и способныхъ Еврейскихъ учителей, и при такихъ обстоятельствахъ, малое число поступившихъ въ

казенныя заведенія не обѣщало успѣха въ будущемъ Евреевъ. Но любознательность новаго Еврейскаго поколѣнія, очевидно расположеннаго къ просвѣщенію, восторжествовала надъ всѣми затрудненіями. Въ 55 казенныхъ Еврейскихъ училищахъ, уже въ 1852 году, получали образованіе 2186 молодыхъ Евреевъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ Министерства. Они отличались и поведеніемъ и примѣрнымъ прилежаніемъ.

Князь Платонъ Александровичъ не могъ не радоваться столь желаннымъ успѣхамъ Народнаго Просвѣщенія. Но главное,—по убѣжденію, основанному на личныхъ своихъ осмотрахъ, на донесеніяхъ Окружныхъ Начальствъ, и по другимъ, имѣющимся въ Министерствѣ свѣдѣніямъ,—онъ могъ утвердительно, какъ говоритъ въ своемъ Отчетѣ за 1852 годъ, свидѣтельствовать передъ Государемъ Императо-

ромъ, что во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи юношество воспитывается въ страхѣ Божіемъ, въ преданности къ Престолу и въ покорности Властямъ.

Окапчиваемъ обозрѣніе служебнаго поприща бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, послѣдовавшимъ на его имя Высочайшимъ Рескриптомъ 31 Марта 1853 года.

«Князь Платонъ Александровичъ! Усмотрѣвъ съ крайнимъ сожалѣніемъ изъ письма вашего, что болѣзненное состояніе поставляетъ васъ въ необходимость пользоваться минеральными водами, Я вполнѣ соглашаюсь на отъѣздъ вашъ за границу, на время нужное для совершенія курса леченія и предполагаемаго вами обозрѣнія на возвратномъ пути учебныхъ заведеній, и остаюсь въ надеждѣ, что силы ваши возстановятся для продолженія полезнаго вашего служенія».

Эта полезная служба, признанная Августѣйшимъ Покровителемъ Отечественнаго просвѣщенія, не продолжилась..... смерть остановила усердіе и рвеніе Князя П. А. къ общему благу..... Отдалимъ отъ себя на нѣсколько минутъ это горестное воспоминаніе: намъ предстоитъ еще изобразить ученую и литературную его дѣятельность, во многихъ случаяхъ тѣсно связанную съ государственнымъ его служеніемъ.

III.

ЛИТЕРАТУРНАЯ И УЧЕНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

По образу воспитанія, проникнутый глубокимъ благочестіемъ съ самой юности, Князь П. А. долженъ былъ и въ литературныя занятія внести тѣ высокія чувства Вѣры и преданности Промыслу, которыя одушевляли его въ частной жизни, и руководили на поприщѣ общественномъ. Стремясь ежеминутно къ Богу, къ спасительнымъ истинамъ Откровенія, питаясь твореніями великихъ учителей Церкви, онъ смотрѣлъ

и на перо, какъ на средство прославлять имя Божіе, распространять вдохновенное ученіе Православной Вѣры, и умилять сердца вѣчными Евангельскими истинами. Въ его сочиненіяхъ, къ сожалѣнію немногочисленныхъ, преимущественно господствуетъ направленіе религіозное; изрѣдка позволяетъ онъ себѣ заняться дѣлами міра, и тогда умъ его, привыкшій обращаться наиболѣе къ предметамъ, возвышающимъ душу, занятъ величіемъ и славою родины и знаменитыхъ соотечественниковъ. Вѣра, основанная на ней нравственность и любовь къ Отечеству — вотъ единственные источники вдохновенія Князя Платона Александровича; только на эти тоны была настроена его лира. Князь началъ писать съ раннихъ лѣтъ (*), слѣдуя примѣру стар-

---

(*) Многія Литературныя и Ученыя Общества украсили списки свои его именемъ. Онъ былъ Чле-

шаго брата своего, Князя Сергія Александровича, и подобно ему онъ держался мнѣ-

---

номъ: Общества Любителей Россійской Словесности (съ 1824 г.), Харьковскаго Университета (съ 1826), Казанскаго Университета (съ 1826), Россійской Академіи (съ 1827), Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (съ 1827), Вольнаго Экономическаго Общества (съ 1830), С.-Петербургскаго Университета (съ 1834), Императорской Академіи Наукъ (съ 1837), Королевскаго Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ (съ 1843), Университета Св. Владиміра (съ 1844), Аѳинскаго Общества Изящныхъ Искусствъ (съ 1846), Минхенскаго Общества Естественныхъ Наукъ (съ 1849), Рижскаго Общества Испытателей Природы (съ 1850), Императорской Публичной Библіотеки (съ 1850), Императорскаго Археологическаго Общества въ Петербургѣ (съ 1850), Курляндскаго Общества Любителей Словесности и Художествъ (съ 1850), Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы (съ 1850), С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи (съ 1850), Общества Исторіи Древностей Остзейскихъ Губерній (съ 1850), Императорскаго Общества

ній и направленія А. С. Шишкова, бывшаго тогда Президентомъ Россійской Академіи. Плодами его литературной дѣятельности были, въ хронологическомъ порядкѣ: 1) *Единоборство Челубея* и *Пересвѣта* (1822); 2) *Ода на Честолюбіе* (1823); 3) *Кораблекрушеніе,* вольный переводъ начала Англійской поэмы (Bidlake): *Море* (The Sea) (1824); 4) *Измѣненіе природы или слѣдствіе паденія человѣка* (1824); 5) *Общее предначертаніе опеки для бѣдныхъ;* этотъ переводъ съ Французскаго сочиненія Эрлангенскаго Профессора Гарля совершенъ по Высочайшему повелѣнію, объявленному Генераломъ отъ Артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ (1825); 6) *Опыты*

Исторіи и Древностей Россійскихъ (съ 1851), Почетнымъ Членомъ Кіевской Духовной Академіи (съ 1851) и Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности (съ 1851).

духовныхъ стихотвореній, въ которыхъ помѣщены: *Вольное преложеніе пророчества Исаіи, Величіе Божіе и красота твореній, Пѣснь Іудеевъ въ плѣненіи, Вопль страждущаго къ Богу, Признательность освобожденнаго отъ болѣзни, Величіе нечестивыхъ, Скоротечность земнаго благополучія, Молитва обрученныхъ* (1824); 7) *Ода на кончину Князя Кутузова-Смоленскаго* (напечатана въ 1829 году, но написана гораздо ранѣе; когда же именно, неизвѣстно); 8) *Ночи Юнга;* переведены прозой, всего три, начаты въ 1829 году, кончены въ 1832; 9) *Преложеніе* 12 *псалма* (1830); 10) *Суета* (1830). Послѣднее стихотвореніе заключено мыслію, что блаженъ только тотъ,

Кто самъ бѣжа всегда разврата,
Другихъ не велъ къ нему перомъ,
Не чтилъ злодѣевъ ради злата,
И имъ не помогалъ умомъ;

Но волѣ Вѣру давъ предѣломъ,
Доволенъ былъ своимъ удѣломъ;
Богатъ и бѣденъ безъ грѣха:
Одинъ душей, или съ семьею,
Онъ въ мирѣ съ совѣстью своею
Былъ вѣрный Небесамъ слуга.

Эта выписка вѣрно и искренно передаетъ задушевныя чувства Князя и правила, которыми онъ руководствовался во всю жизнь. 11) *На смерть дочери* (1830); 12) *Ода на миръ, заключенный въ* 1829 *году съ Оттоманскою Портою* (1830); 13) *Ода на рожденіе Великаго Князя Михаила Николаевича* (1832); 14) *Похвальное Слово Императору Александру,* написанное по порученію Россійской Академіи, которая наградила автора большою золотою медалью (*). 15) Слово о

(*) Медаль эту Князь принесъ въ даръ на ризу къ Образу Нерукотвореннаго Спаса, приказавъ вырѣ-

вспомоществованіи страждущему человѣчеству (1832); произнесено Княземъ въ Ученомъ Комитетѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, по званію Предсѣдателя. 16) *Похвальное Слово Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ* (1833), за которое авторъ удостоился получить Высочайшее Государя Императора благоволеніе. 17) *О жизни и трудахъ Іеромонаха Аникиты, въ мірѣ Князя Сергія Александровича Шихматова* (1838); читано въ Россійской Академіи и напечатано два раза, въ 1838 и 1852 годахъ, послѣднее изданіе въ пользу сиротъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Въ этомъ сочиненіи, съ сердечнымъ краснорѣ-

---

зать на ней надпись: *Уповая на тя, да не постыжуся.* Въ послѣдствіи Образъ былъ переданъ, черезъ Викарія Кіевскаго Аполлинарія, въ Чигиринскій женскій монастырь, находящійся въ 200 верстахъ отъ Кіева.

*

чіемъ Князь изложилъ какъ мірскую, такъ и духовную жизнь нѣжно любимаго брата своего, къ назиданію людей, ищущихъ примѣровъ благочестія (*). 18) *Военная*

(*) Изъ этого, во многихъ случаяхъ замѣчательнаго сочиненія, мы уже привели выше небольшую выписку; не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести изъ него еще нѣкоторыя мѣста. Описывая прежнее положеніе Кн. Сергія въ обществѣ, его успѣшное прохожденіе службы, отличія въ ней, авторъ съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ изображаетъ утраты, коимъ добровольно подвергался братъ его, принимая образъ иноческій: «надлежало, въ залогъ искренности монашескаго обѣта, отказаться отъ всѣхъ правъ и преимуществъ, стяжанныхъ и своими и предковъ своихъ заслугами, отъ всѣхъ званій и титуловъ, отъ наслѣдственнаго и благопріобрѣтеннаго достоянія, отъ всякой собственности, отъ свободы располагать своими дѣйствіями, даже отъ своего имени; словомъ, поставить себя ниже послѣднихъ, безвѣстныхъ въ мірѣ гражданъ; и въ замѣну всѣхъ сихъ лишеній, принять крестъ, облобызать нищету, со-

пѣснь Россіянъ (1840) и 19) *Смерть Пресвященнаго Іосифа, Митрополита Астра-*

четаться невозвратно съ смиреніемъ, поработить себя безусловному послушанію, и все это не на какое нибудь срочное время, не на десять, не на двадцать лѣтъ, но на цѣлое продолженіе жизни—до самаго гроба. Кн. Шихматовъ видѣлъ ясно всѣ утраты, коимъ онъ долженъ былъ подвергнуться, всѣ скорби, которымъ слѣдовало ему, такъ сказать, отдать себя на руки, всю тяготу ожидавшей его жизни крестной,—и не поколебался рѣшиться на все *за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа своего*».

При описаніи путешествія Іеромонаха Аникиты, встрѣчаются страницы, исполненныя религіознаго восторга. Напрѣмѣръ, описаніе входа въ Іерусалимъ. «Мы пали со слезами на землю и благодарили Господа. Тогда же пошли пѣшіе ко вратамъ Святаго града, въ которыя вступили во исповѣданіи великихъ Божіихъ къ намъ недостойнымъ милостей, и вскорѣ достигли Патріаршаго монастыря. Здѣсь, получивъ отъ Митрополита Мисаила, Намѣстника Патріарха Іерусалимскаго, благословеніе, мы упокоились. На другой день, послѣ заутрени и обѣд-

ханскаго и Терскаго (1841), историческій отрывокъ, написанный съ цѣлію до-

---

ни, совершили надъ нами, при священномъ пѣснопѣніи, древній обрядъ умовенія ногъ, и потомъ учредили насъ, какъ гостей. Послѣ вечерни, отвергли намъ Храмъ Воскресенія. Приложившись къ камню Помазанія ароматами на погребеніе тѣла Господня, мы вошли въ притворъ Ангела и въ самый вертепъ Гроба».

«Что воздамъ» говоритъ О. Аникита въ одномъ изъ писемъ къ близкимъ къ нему по плоти и по духу: «что воздамъ Господеви о всѣхъ яже воздаде ми? Повергаюсь во прахъ предъ великимъ моимъ Благодателемъ, и славу и благодареніе принося Ему сердцемъ и устами, уничтожаюсь предъ Его неизреченною явившеюся на мнѣ благостію. Чуднымъ отеческимъ Божіимъ промысломъ, я, недостойный, сподобился восхищенъ быть на небо и дышать святынею небесною, очистительною, оживительною. Гробъ Господень не небо ли есть воистину? Не тамъ ли существенно обиталъ, аще и мертвъ плотію, ею же хрѣхи наша понесе, въ вышнихъ Живый, жизни податель, Творецъ всяческихъ? Не тамъ ли побѣдитель ада, исхитивый насъ изъ

полнить и исправить разсказъ Академика Гмелина о страданіяхъ и мученической

челюстей его, побѣдилъ и мучительницу нашу— смерть, возставъ отъ мертвыхъ, никѣмъ не возбужденный, Самъ силою своею Божественною, яко область имый душу Свою положити за прегрѣшенія наша и паки пріяти за оправданіе наше? Но никакое слово, не токмо человѣческое, ниже Ангельское, не довлѣетъ къ прославленію чертога славы Бога воплощеннаго. Да молчитъ всяка плоть человѣча и во Гробѣ Господнемъ да стоитъ со страхомъ и трепетомъ—не ужаса, но благоговѣнія, и да вѣруетъ съ Іаковомъ Патріархомъ, яко Гробъ сей малый есть домъ Божій и для земнородныхъ врата небесная. О! коликую благодать изліялъ Господь на меня, окаяннаго, изъ сего источника уготованныхъ вѣрующимъ благъ, ихже око не виде и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша»! Но до этого утѣшительнаго состоянія надлежало дойти путемъ крестнымъ, какъ увидите изъ продолженія того же письма. «Скорбь, яко стрѣла правды Божіей, праведно карающая грѣшника, пронзила мое сердце,— болѣе трехъ мѣсяцевъ, утро и вечеръ, днемъ и ночію, плакалъ я предъ Господомъ, и воистину исхо-

кончинѣ Астраханскаго Архипастыря, за Вѣру и приверженность къ Престолу.

дища водная изведосте очи мои, понеже не сохранилъ закона Его. Посѣтивъ главныя святыя мѣста внѣ града, съ наступленіемъ поздней осени заключился я въ храмъ Воскресенія. Здѣсь, питаясь хлѣбомъ и водою, провелъ я четыредесять дней, и дни сіи были для меня дни Неба. Сокрушеніе сердца, умиленіе духа, слезные токи, чаяніе помилованія, теплѣйшее моленіе, особенно въ часы нощные, въ безмолвіи великаго святилища; омерзеніе ко всѣмъ прелестямъ міра, вседушное желаніе примириться съ Богомъ и жить Ему единому прочее живота своего время; чтеніе слова Божія, съ дивнымъ просвѣщеніемъ отъ горъ Его вѣчныхъ, учащеніе на молитвы богослужебныя, а паче всего предстояніе, аки на небеси, при литургіяхъ, совершаемыхъ на Гробѣ Господнемъ и на святой Голгоѳѣ, содѣлали кающагося грѣшника блаженнѣйшимъ свыше слова. Матерь милосердія, Царица Небесная, не отринула раба своего, приметавшагося къ Ней съ дерзновеніемъ непосрамленнаго упованія, и повергавшаго предъ Нею недостойныя молитвы на томъ мѣстѣ, гдѣ, по предреченію праведнаго Богопріимца, и свя-

Князь совершилъ этотъ трудъ по новооткрытымъ актамъ, доставленнымъ изъ Астра-

---

тую душу Ея пронзилъ мечъ печали; и ходатайствомъ Ея и предстательствомъ усердно призываемыхъ Угодниковъ Божіихъ, приклонилъ Господь ухо Свое ко мнѣ и удивилъ на мнѣ милости Свои, такъ что дѣйствительно на мнѣ исполнилось слово: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать*».

Въ дополненіе къ этому сочиненію Князя Платона Александровича, прибавимъ свѣдѣнія, собранныя въ послѣдствіи отъ разныхъ путешественниковъ и иноковъ Св. Горы.

Іеромонахъ Аникита скончался въ Аѳинахъ; по истеченіи трехъ лѣтъ, останки его были присланы на Аѳонскую гору въ скитъ Пророка Иліи, гдѣ онъ заложилъ церковь во имя Св. Митрофана, и откуда, по опредѣленію Св. Сѵнода, вызванъ былъ въ Аѳины къ нашей Миссіи. Обыкновеніе отрывать по истеченіи трехъ лѣтъ тѣла умершихъ иноковъ относится къ глубокой древности, потомственно переходило на Св. Горѣ изъ рода въ родъ, и наконецъ, въ неизмѣнномъ своемъ видѣ, достигло до нашего времени. Въ числѣ основныхъ причинъ этого обык-

ханскихъ архивовъ, имѣя въ виду, описаніемъ страданія и мученической кон-

---

новенія всего удовлетворительнѣе то, что, вскрывая могилы почившихъ, по истлѣнію тѣла ихъ, считаютъ несомнѣннымъ спасеніе и самой души; между тѣмъ какъ въ противномъ случаѣ, когда тѣло остается въ нетлѣніи, и при томъ особеннаго рода, отличнаго отъ благодатнаго нетлѣнія, общепринятаго Восточною Церковью, полагаютъ, что при потерѣ душею Неба, какъ своей отчизны, и самое тѣло въ нѣдрахъ земли, какъ своей матери, неимѣетъ части и не удостоивается оправдать на себѣ правды Божіей: *земля еси и въ землю отъидеши* (Письма Святогорца о Св. Горѣ Аѳонской, часть 1, стр. 106 и 107). Игуменъ Скита Пророка Иліи, О. Паисій, пригласивъ иноковъ сосѣднихъ монастырей и братію своего Скита, въ присутствіи всѣхъ вскрылъ склепъ, гдѣ хранились останки Іеромонаха Аникиты, вынулъ оттуда ящикъ съ сохраненною на немъ печатью посольства, открылъ его и обрѣлъ кости почившаго. Тогда же онѣ, въ особомъ ковчегѣ, поставлены въ ризницу соборной церкви Пророка Иліи. При открытіи въ Скитѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ 1851 года, новаго храма во имя Св. Митрофана, от-

чины Митрополита, показать, что истинная вѣра въ святое Откровеніе, не измѣнная вѣрность Государю и пламенная любовь къ Отечеству, пребываютъ нераздѣльно.

Исчисливъ литературные труды Князя Платона Александровича, перейдемъ къ ученымъ его занятіямъ во время служенія въ Министерствѣ Просвѣщенія. Занятія эти, обширныя и разнообразныя, относятся къ направленію вообще наукъ и къ образованію юношества. Не останавливаясь на подробномъ ихъ перечисленіи, укажемъ на

правлена соборнѣ панихида надъ останками почившаго въ Бозѣ Іеромонаха Аникиты, и, по окончаніи молитвъ, кости его, торжественно, при звонѣ колоколовъ и хорномъ пѣніи *Святый Боже*, перенесены въ новоосвященную, заложенную имъ церковь, гдѣ вложены въ особо приготовленномъ для нихъ мѣстѣ, въ стѣнѣ у праваго клироса. Память Аникиты уважается на Востокѣ и во всей Россіи.

главнѣйшія: на изданія Археографической Коммиссіи и на составленіе Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго Языка.

Въ обширныхъ предѣлахъ Россіи, въ стѣнахъ монастырскихъ хранились и доселѣ имѣются древнѣйшіе памятники государственной жизни нашего Отечества. Духовенство имѣло большое вліяніе на просвѣщеніе народа. Во дни нашествія и господствованія въ Россіи Монголовъ, мирныя обители отшельниковъ служили убѣжищемъ познаній и хранилищемъ безцѣнныхъ для насъ памятниковъ Славяно-Русской письменности. Такимъ образомъ любознательности духовныхъ обязаны мы сохраненіемъ историческихъ матеріаловъ. Послѣ монастырей можно указать на архивы присутственныхъ мѣстъ, какъ на хранилища, хотя и не столь древнія, письменныхъ памятниковъ общественной и частной жизни.

Просвѣщенному уму Графа С. С. Уварова принадлежитъ раскрытіе этого богатаго родника отечественной славы. По его ходатайству, Высочайше разрѣшено Академіи Наукъ снарядить особую экспедицію, для обозрѣнія древнихъ архивовъ. Собранные ею матеріалы послужили основаніемъ Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной, для собранія и обнародованія древнихъ письменныхъ памятниковъ нашего Отечесгва.

Открывъ сношенія со всѣми вѣдомствами и съ частными лицами въ Россіи и за границей, Коммиссія въ первые годы своего образованія столько уже имѣла матеріаловъ, что могла приступить къ систематическому ихъ разбору. Составленная изъ небольшаго числа ученыхъ, вполнѣ знакомыхъ съ Отечественною исторіею, Коммиссія, при весьма ограниченныхъ средствахъ, собрала матеріалы, подвергла

ихъ предварительному разбору, сличила множество рукописей, опредѣлила достоинство каждой изъ нихъ, и съ необходимыми комментаріями издала въ свѣтъ, подъ названіемъ: *Лѣтописей; Актовъ Историческихъ; Актовъ Юридическихъ; Актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи; Актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Россіи и собранныхъ въ заграничныхъ архивахъ и библіотекахъ; Писемъ Русскихъ Государей и другихъ особъ Царскаго Семейства* и *Собранія Русскихъ медалей.* Все это составило тридцать три тома и напечатано въ шестнадцать лѣтъ. Результатъ, превзошедшій ожиданія, если принять въ соображеніе, что изданіе не могло производиться съ поспѣшностію и безъ строгой осмотрительности.

Труды Коммисіи, отличаясь точностію въ передачѣ текстовъ древнихъ рукописей

и возможною правильностію ихъ изданія, возбудили дѣятельность нашей литературы и прояснили многія темныя событія Отечественной исторіи. Кромѣ ученой пользы, изданіе въ свѣтъ Русскихъ лѣтописей и историческихъ актовъ весьма поучительно и въ другомъ отношеніи. Основныя начала Русскаго государственнаго быта являются въ нихъ тѣ же самыя, какія и нынѣ живутъ въ народѣ: глубокое уваженіе къ святынѣ Православной Вѣры, и безусловная преданность Царямъ, какъ Помазанникамъ Божіимъ. Такимъ образомъ Отечественная исторія, постоянно обагащаемая обнародованіемъ древнихъ, неизвѣстныхъ доселѣ хартій, становится не только зеркаломъ минувшей жизни Россіи, но и вѣрною истолковательницею этихъ основныхъ началъ ея.

Князь Платонъ Александровичъ, занимая мѣсто Предсѣдателя Археографиче-

ской Коммиссіи съ самаго ея основанія въ 1834 году до назначенія его Министромъ Просвѣщенія, будучи любителемъ и знатокомъ исторіи, принималъ сердечное, самое близкое участіе въ ея трудахъ; распредѣлялъ работы, соглашалъ мнѣнія и рѣшалъ ученые споры безъ оскорбленія самолюбія и съ пользою для изданія; пріохочивалъ къ труду, умѣлъ заставить каждаго работать много и съ любовію, увлекая подчиненныхъ собственнымъ примѣромъ.

Не менѣе важную услугу наукѣ онъ оказалъ въ изданіи *Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго Языка.* Во времена Императрицы Екатерины II, Россійская Академія составила и напечатала первый Русскій азбучный словарь; какъ начальный опытъ, онъ заслуживалъ вниманіе; но безпрерывные успѣхи языка и труды опытныхъ писателей произвели

надобность въ составленіи новаго словаря, болѣе полнаго, соотвѣтствующаго потребностямъ времени.

Въ 1841 году бывшая Россійская Академія присоединена къ Академіи Наукъ, подъ именемъ Втораго ея Отдѣленія (*).

Къ обязанностямъ его отнесено, между прочимъ, составленіе полнаго словаря, который бы служилъ пособіемъ при чтеніи не однѣхъ собственно Русскихъ современныхъ намъ книгъ, но и церковныхъ, старинныхъ свѣтскихъ, и содержащихъ простонародныя выраженія. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи избранъ Князь Платонъ Александровичъ. Занятія открыты имъ рѣчью, въ которой, изобразивъ кругъ дѣйствій Отдѣленія и

(*) Академія Наукъ состоитъ изъ 3 Отдѣленій: 1) Физико-Математическое, 2) Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности и 3) Историко-Филологическое.

предстоящія трудности, онъ прибавилъ, обращаясь къ новымъ Академикамъ: «Вспомнимъ, что на служеніе Отечественному Слову призываетъ насъ Отецъ Отечества, и что Онъ съ высоты престола внимательно смотритъ на покорность нашу Его велѣнію. Вспомнимъ, что труды наши руководствуетъ тотъ (*), кто избранъ имъ во главу Отечественнаго просвѣщенія, и кто принесъ уже неисчислимую пользу наукамъ и воспитанію. Ему Русская исторія одолжена новою жизнію; ему же, подъ живительнымъ Державнымъ покровомъ, будетъ, безъ сомнѣнія, принадлежать и усовершенствованіе Русскаго Языка. При такихъ высокихъ побужденіяхъ, ваша литературная извѣстность, ваши способности и, смѣю сказать, ваша дѣятельность, суть столько же благона-

(*) Гр. С. С. Уваровъ.

дежныхъ ручательствъ въ успѣхѣ нашего начинанія. Во мнѣ вы найдете раннюю привычку къ трудамъ, искреннее уваженіе къ вашимъ заслугамъ и пламенное усердіе къ благосостоянію Отдѣленія».

Безполезно было бы говорить о богатствѣ нашего Языка. Оно образовалось изъ трехъ стихій: Языка Церковнаго, старо-Русскаго и ново-Русскаго; изъ нихъ ни одна не чужда для насъ. Обращаясь ежедневно къ Богу съ молитвою, слушая въ церкви богослуженіе и Евангеліе, внимая голосу краснорѣчивыхъ Проповѣдниковъ, мы не можемъ не знать Церковно-Славянскаго Языка, который слышимъ съ колыбели, пріучаясь молиться. Это такъ сказать лучшая часть нашего слова, языкъ души нашей, общій всѣмъ, отъ мала до велика. Старинный Русскій Языкъ тоже не мертвый, подобно Греческому или Латинскому: онъ господствуетъ въ тѣхъ со-

словіяхъ, въ которыхъ сохранилась древняя патріархальная жизнь. Кромѣ того, онъ живъ въ пословицахъ, ежедневно употребляемыхъ, въ пѣсняхъ, которыя безпрестанно поются народомъ, и въ сказкахъ, которыя до сихъ поръ составляютъ главное чтеніе простаго Русскаго селянина. Новый языкъ, общее Русское достояніе, какъ младшее дитя двухъ предшествующихъ, связанъ съ ними неразрывными родственными узами. Словарь, по предначертанію Князя Платона Александровича, составленъ съ точностію и разумнымъ усердіемъ, которыя невольно внушаютъ, по сложности труда, благодарность. Для объясненія Церковно-Славянскихъ словъ употреблены не только книги Священнаго Писанія, въ переводѣ Кирилла и Меѳодія, но и тѣ сочиненія, относящіяся къ послѣдующимъ вѣкамъ, гдѣ Славянскій Языкъ сохранилъ первоначальную чистоту. Въ

объясненіи Церковныхъ словъ ничего не допускалось, кромѣ письменныхъ памятниковъ; всякое догадочное толкованіе было бы здѣсь неумѣстно и безполезно. Къ объясненію древне-Русскихъ словъ нельзя было бы и приступить безъ драгоцѣнныхъ актовъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею. Съ этою цѣлію издатели Словаря должны были прослѣдить и изучить: лѣтописи, древнія государственныя грамоты, всю гражданскую, религіозную и умственную жизнь нашу, сохранившуюся въ книгахъ и рукописяхъ. При внесеніи словъ современнаго или такъ-называемаго живаго языка, главная задача состояла въ умѣньи отличить необходимыя по новымъ понятіямъ слова отъ тѣхъ, которыя введены безъ нужды, причудливымъ воображеніемъ и неудачною изобрѣтательностію самоувѣренныхъ авторовъ. Иностранныя слова, принятыя новыми писателями для обозна-

ченія мыслей, у насъ невыразимыхъ, тоже внесены въ Словарь, но съ крайнею осторожностію. Ученый языкъ или, пожалуй, техническія слова, получили право гражданства, и обработаны сообразно съ современнымъ состояніемъ наукъ. Всякой живой языкъ становится ежедневно полнѣе. Его, наравнѣ съ дѣйствіемъ мышленія, остановить невозможно, какъ счастливо замѣтилъ Академикъ П. А. Плетневъ. Всего труднѣе было опредѣленіе значенія словъ. Въ этомъ дѣлѣ надобно соединить вѣрность съ ясностію и краткость съ полнотою. На всемъ трудѣ должны явиться ощутительная соразмѣрность частей, неизмѣнное единство коренныхъ началъ, равносильная утонченность въ оттѣненіи едва замѣтныхъ отличій и тотъ чистый, общій языкъ, который, не принадлежа ни школѣ, ни эпохѣ, ни сословію, ни партіи, всѣмъ понятенъ и всѣмъ равно нравится, потому что

организованъ народнымъ духомъ и всемірною логикою. Отдѣленіе употребило на этотъ предметъ столько усилій, сколько представляли ему способы совѣщательныхъ формъ и самое время (*).

Если при этомъ принять въ соображеніе, что Словарь содержитъ къ себѣ 114,749 словъ, получивъ отъ бывшей Россійской Академіи только 71,626, да и тѣ требовали болѣе отчетливаго объясненія, мѣстами совершенныхъ перемѣнъ, а мѣстами и дополненій, то невольно изумляешься, что вся эта громадная работа была кончена въ *шесть лѣтъ,* усиліями нѣсколькихъ людей. Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго Языка служитъ вѣрнымъ пособіемъ къ уразумѣнію не только устной рѣчи и современнаго языка писателей, но

(*) Извлечено изъ Отчета Втораго Отдѣленія за 1847 годъ.

и къ изученію древняго языка нашей Церкви и преданій глубокой древности. Онъ долженъ сдѣлаться основаніемъ, указателемъ, руководствомъ для словарей спеціальныхъ.

Князь П. А. видѣлъ начало этихъ тяжелыхъ, важныхъ трудовъ, и Богъ привелъ ему видѣть и благополучное окончаніе ихъ. Во все ихъ продолженіе, онъ прочитывалъ каждый листъ; ни одна строка не поступала въ печать безъ его окончательнаго одобренія. Не нужно говорить, что онъ присутствовалъ въ каждомъ засѣданіи, постоянно вносилъ замѣчанія на статьи Словаря, пріискивалъ примѣры къ объясненію словъ, и занимался ученою корреспонденціею. Эти работы, могущія наполнить цѣлую жизнь ученаго, исполнялъ Князь Платонъ Александровичъ въ то время, когда былъ наиболѣе занятъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, по Сена-

ту, по Человѣколюбивому Обществу и по учебнымъ заведеніямъ Государыни Императрицы. Въ Высочайшемъ Рескриптѣ Государя Императора бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія, Президенту Академіи Наукъ, изображено, что успѣшное окончаніе этого труда преимущественно слѣдуетъ отнести къ усердной дѣятельности Князя, которому и объявлена Высочайшая признательность. Сколько же должны быть ему признательны ревнители Церкви, ученые, литераторы и всѣ, которыхъ нельзя исчислить, нуждавшіеся въ пособіи полнаго Словаря!

IV.

ДОМАШНЯЯ ЖИЗНЬ.

Приступая къ изображенію личнаго характера, или тѣхъ основныхъ правилъ, на коихъ существенно утверждалась и коими проникалась вся дѣятельность Князя, прежде всего должны мы обратить вниманіе на его искреннее, примѣрное благочестіе. Оно, какъ въ сѣмени, заключаетъ въ себѣ всѣ другія Христіанскія добродѣтели и ими изъясняется. Нѣтъ для человѣка другаго пути къ спасенію, какъ только чрезъ

Богочеловѣка, Христа-Спасителя міра: *Онъ есть путь, и истина и жизнь* (Іоан. 14, 6) *и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія* (Дѣян. 4, 11. 12. гл. 10, 42. 43. 1 Тим. 2, 5. 6), и благочестіе не иначе можетъ выводить человѣка изъ естественнаго состоянія поврежденія въ состояніе благодатнаго обновленія, какъ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ онъ во всей цѣлости былъ проникнутъ животворнымъ духомъ Христіанскаго ученія. Убѣжденный въ непреложности этой истины, Князь Платонъ Александровичъ никогда не разставался съ мыслію о Богѣ, непрерывно *ходилъ въ страхѣ Господнемъ* и смотрѣлъ на свои силы, какъ на таланты, Богомъ ему ввѣренные, въ употребленіи которыхъ долженъ дать отчетъ, а на свое званіе, какъ на мѣсто, самимъ Богомъ ему назначенное. Приступая ко всякому дѣлу или его оканчивая, отъ вещей обыкновенныхъ

до дѣлъ высокой важности, онъ творилъ молитву, сознавая, что, безъ помощи Божіей, собственными силами не довершитъ успѣшно начинанія. Постояннымъ его правиломъ было учащать въ храмы Господни, ставить себя предъ лицемъ Всевѣдущаго, предъ священнѣйшими знаменіями благодати Его, и укрѣпляться въ духѣ вѣры, упованія и любви: ибо только въ свѣтѣ Его—*вѣчнаго Свѣта духовъ,* признавалъ свѣтъ истинный. Духовныя стремленія свои развивалъ и провѣрялъ въ душеспасительныхъ бесѣдахъ съ свѣтильниками Церкви, чаще съ иноками, извѣстными строгостію правилъ, высокостію своихъ подвиговъ и опытностію въ Христіанской жизни. Жажда Христіанскаго совершенствованія и здравый умъ его, постоянно направленный къ Богу, доставили ему душевное, искреннее расположеніе многихъ духовныхъ сановниковъ, ревнителей бла-

гочестія. Изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ получалъ отъ нихъ дружескія письма, и открывалъ имъ свои духовныя мысли. Смиренный Антоній, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій, прославившійся строгимъ благочестіемъ и духомъ иноческимъ и пастырскимъ, пригласилъ Князя Платона Александровича написать Акаѳистъ Святителю и Чудотворцу Митрофану. Приглашеніе Преосвященнаго основывалось какъ на знаніи Княземъ всѣхъ красотъ Славянскаго Языка въ совершенствѣ, такъ еще болѣе на его благочестіи и усердіи къ святынѣ. Акаѳистъ написанъ, одобренъ и утвержденъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ 1842 году. Празднуя десятилѣтіе открытія мощей Святителя Божія, 6 Августа того же года, на всенощномъ бдѣніи, по шестой пѣсни канона, въ первый разъ Преосвященный Антоній прочиталъ новосоставленный Акаѳистъ Святителю Митро-

фану; а потомъ установилъ еженедѣльно, по четвергамъ, передъ позднею обѣднею, соборное чтеніе его въ Благовѣщенскомъ храмѣ, гдѣ покоятся мощи Святителя Христова. Такъ совершилъ Господь усердное желаніе Преосвященнаго Антонія и всѣхъ почитателей святой памяти Угодника Божія.

Акаѳистъ Святому Митрофану, усладительное изліяніе добраго и благочестиваго сердца, изображаетъ земную жизнь Святителя, служеніе его Богу и чудеса, явленныя надъ нетлѣнными его останками, и исполненъ религіознаго вдохновенія; каждое слово дышитъ пламенною, сердечною вѣрою. Языкъ Славянскій является здѣсь въ полномъ своемъ величіи и выразительности.

«Пріидите, Православныя Россійскія Церкви чада, ублажимъ Святителя Христова Митрофана, иже о малѣ бывъ вѣ-

ренъ, надъ многими поставленъ есть отъ небеснаго Домовладыки, да молится непрестанно, о вѣрою почитающихъ приспославную память его.

«По достоянію о тебѣ, Святителю Христовъ, радуемся, и мощей твоихъ нетлѣніемъ хвалимся: проливая бо отъ гроба твоего цѣлебныя струи, яко воды, миръ и благословеніе притекающимъ къ тебѣ подаеши, яко предстоятель горнія славы, имѣяй велію благодать у Христа Бога нашего.

«На земли поживъ ангельски, на небеси жити сподобился еси, и свыше на отечество твое призирая, низпосылаеши благодатные дары, вѣрою и любовію всеславную твою память совершающимъ, исцѣляя болѣзни душевныя и тѣлесныя молитвами твоими.

. . . . . .

«Кіими похвальными вѣнцы, почтимъ Митрофана, пастыря блаженна, Церкви

свѣтильника, града Воронежа славу, Россійскія Державы утвержденіе, иночествующихъ образъ, священства вѣнецъ, Іерарховъ святолѣпное украшеніе; его же вѣнчаетъ Христосъ Богъ нашъ, имѣяй множество щедротъ и велію милость.

. . . . . .

«Разумомъ просвѣщеннымъ свыше, вразумляя заблуждшихъ, поборникъ былъ еси истинныя Христовы Церкве, егда въ царствующемъ градѣ Москвѣ суемудреніи лжеучители, на соборѣ святительскомъ отверзоша нечестивая уста своя на ея хуленіе. Мы же, отъ мысленныхъ волковъ избавльшеся, вѣрно взываемъ ти: Радуйся цѣвнице Духа Святаго, бряцающая славу Божію во спасеніе человѣкомъ: радуйся, громе, сокрушаяй еретическое злочестіе. Радуйся, молніе, попаляющая плевелы невѣрія: радуйся, ясное зерцало Апостольскихъ преданій. Радуйся, немолчный бла-

говѣстниче велѣній Христовыхъ. Радуйся, вѣрный наставниче Богомудрія. Радуйся, монашествующихъ славо: радуйся, Архіереовъ Божественное удобреніе. Радуйся, златозарное свѣтило, просвѣщающее землю Русскую: радуйся надежный ходатаю нашъ Царствія Небеснаго. Радуйся, яко Твоимъ къ Богу моленіемъ отъ ада освобождаемся: радуйся, яко Твоимъ предстательствомъ райскія жизни сподобляемся. Радуйся Митрофане, великій и преславный чудотворче (*).

. . . . . .

Посвятивъ всю жизнь службѣ, Князь Платонъ Александровичъ, при прочихъ своихъ обязанностяхъ, находилъ время заботиться объ устроеніи и благолѣпіи хра-

---

(*) Служба и Акаѳистъ Святителю и Чудотворцу Митрофану, напечатанные съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

мовъ Божіихъ. Въ Инженерномъ Зàмкѣ онъ былъ ктиторомъ тамошняго храма. Перейдя въ Министерство Просвѣщенія, имѣлъ особенное попеченіе объ устроеніи новой церкви во имя Св. Николая, Мирликійскаго Чудотворца, при домѣ Министра Просвѣщенія, которая отличается своимъ благоустройствомъ и священною надписью, на иконостатѣ указуетъ молящимся на первообразный источникъ просвѣщенія— *Господь просвѣщеніе мое.* Въ деревнѣ жены своей, въ Ветлужскомъ уѣздѣ, онъ также устроилъ новый великолѣпный каменный храмъ во имя Успенія Божіей Матери. Крестьяне до того времени рѣдко могли посѣщать свою приходскую церковь, будучи отдѣлены отъ нея пространствомъ 25-ти верстъ и рѣкою, которая при разлитіи воды, въ весеннее время и осенью, прекращала всякое сообщеніе. Воздвигнувъ домъ Божій среди ихъ селеній, Князь П А. до-

ставилъ средства своимъ и сосѣднимъ крестьянамъ, во всякое время слышать Божественную службу и удовлетворять своимъ духовнымъ нуждамъ.

Прямымъ слѣдствіемъ благочестія Князя было его истинно Христіанское смиреніе и происходящая изъ него скромность. Онъ никогда ничѣмъ не превозносился, никакихъ достоинствъ не приписывалъ своимъ заслугамъ; успѣхи свои на служебномъ поприщѣ всегда относилъ къ милосердію и помощи Божіей. При такой строгости къ самому себѣ, былъ чрезвычайно снисходителенъ къ подчиненнымъ и ко всѣмъ другимъ, съ которыми встрѣчался по отношеніямъ частнымъ или служебнымъ. Подчиненные, находя въ немъ всегдашнее къ себѣ участіе, привѣтливость и ласковое обхожденіе, любили его искренно; одно одобрительное его слово считали наградою и неохотно переходили въ дру-

гія вѣдомства, даже съ повышеніемъ. Этому способствовала не только обходительность Князя, но и строгая его справедливость. Она распространялась на подчиненныхъ и на просителей. Никакія просьбы, никакія ходатайства, не могли поколебать его и отклонить отъ убѣжденія, внушеннаго чуствомъ истины. Достигнувъ высшаго званія въ государствѣ, онъ нисколько не измѣнилъ правилъ, которыми руководствовался во всю жизнь: остался скроменъ по прежнему; ни знакомые, ни просители не замѣчали въ немъ ни малѣйшихъ слѣдовъ гордости, ни самонадѣянности.

Нося въ душѣ Евангельскую заповѣдь о милосердіи, Князь Платонъ Александровичъ съ любовью предавался благотворительности; раздавалъ бѣднымъ все что́ могъ, отказывая себѣ въ вещахъ необходимыхъ. Изъ дальнихъ мѣстъ, отъ неизвѣстныхъ ему людей, получая просительныя

письма, не отказывалъ помогать имъ; число просителей ежегодно возрастало, вѣроятно въ слѣдствіе распространявшейся между ими извѣстности о благодѣяніяхъ Князя, и какъ бы свыше ниспосылались ему средства облегчать ихъ положеніе, *яко щедръ и милостивъ Господь*. Кромѣ ежедневной раздачи милостыни, онъ и личными трудами служилъ страждущимъ. Поступивъ съ 1831 года въ Императорское Человѣколюбивое Общество, онъ несъ въ немъ разныя должности: Члена Комитета по ученой части, Дѣйствительнаго Члена Совѣта, а съ Октября 1845 года Помощника Главнаго Попечителя. Эту обязанность, не взирая на многочисленныя должностныя свои занятія, Князь Платонъ Александровичъ исполнялъ съ особеннымъ усердіемъ и Христіанскою попечительностію о бѣдныхъ, призрѣнныхъ въ подвѣдомственныхъ Обществу заведеніяхъ. Призванный Высочай-

шею волею къ управленію Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и затѣмъ чувствуя крайній недостатокъ во времени, Князь П. А., въ Декабрѣ 1849 года, просилъ увольненія отъ должности Помощника Главнаго Попечителя. Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, съ искреннимъ сожалѣніемъ согласившись на удовлетвореніе его просьбы, представлялъ о томъ на Всемилостивѣйшее Государя Императора воззрѣніе, свидѣтельствуя, что благотворительныя учрежденія Общества, находившіяся въ ближайшемъ и постоянномъ завѣдываніи Князя Платона Александровича, доведены имъ до степени возможнаго и соотвѣтственнаго средствамъ благоустройства, и что неусыпнымъ его трудамъ вѣдомство Человѣколюбиваго Общества обязано весьма многими улучшеніями, по всѣмъ отраслямъ своего управленія. Къ числу ихъ надлежитъ главнѣйше

отнести: составленіе удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія Уставовъ для Дома Убогихъ, Дома Воспитанія бѣдныхъ дѣтей, Богадѣльни Чихачева въ Москвѣ и Богадѣльни Сердобольныхъ Сестеръ въ Одессѣ, равно изданіе правилъ для Дѣвичьихъ Школъ Человѣколюбиваго Общества въ С.-Петербургѣ, и Ивановскаго Отдѣленія малолѣтныхъ; этими правилами ясно и положительно опредѣлена цѣль сихъ заведеній, съ полнымъ устройствомъ учебной и хозяйственной въ нихъ части. Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Совѣта, Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 25 день Декабря 1849 года, при изъявленіи Всемилостивѣйшаго согласія на просимое Княземъ Платономъ Александровичемъ увольненіе отъ должности Помощника Главнаго Попечителя, Высочайше повелѣть: объявить ему Монаршее благоволеніе за понесенные имъ труды по

управленію дѣлами и учрежденіями Человѣколюбиваго Общества и оставить его въ званіи Дѣйствительнаго Члена Совѣта. Это званіе Князь сохранилъ до самой кончины. Занятія по благотворительному учрежденію, которое воспитываетъ сиротъ и бѣдныхъ, призрѣваетъ увѣчныхъ и престарѣлыхъ и раздаетъ ежегодно значительныя суммы неимущимъ, доставляли Князю истинное наслажденіе, были пріятнымъ отдохновеніемъ отъ служебныхъ трудовъ. «Почти двадцать пять лѣтъ, мыслію и дѣломъ, принадлежалъ онъ Императорскому Человѣколюбивому Обществу».

Вѣрноподданническая преданность Князя П. А. Монархамъ была безпредѣльна. Посвящая всѣ свои способности и ежеминутно стремясь къ исполненію Высочайшей воли, съ полнымъ самоотверженіемъ и съ усердіемъ, незнавшимъ препонъ, Князь П. А. слѣдовалъ въ томъ заповѣди

Іисуса Христа: *воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови* (Матѳ. 22, 21) и ученію Святыхъ Апостоловъ Петра (2, 14) и Павла Тимоѳ. (2, 2 и слѣд.): *Бога бойтеся, Царя чтите.* Кромѣ этого духовнаго основанія, онъ носилъ въ душѣ глубокое убѣжденіе, что никакими трудами, никакими усиліями, никакими заслугами достойно не возблагодаритъ Вѣнценосныхъ Благодѣтелей своихъ за безпримѣрныя Ихъ милости (*). Единая, нераздѣльная, державная воля можетъ только блюсти порядокъ и согласіе между многосложными и различными частями государства, подобно Творческой волѣ, управляющей вселенною; только она можетъ имѣть быстрое, свободное исполненіе, необходимое для созданія государственнаго благоустрой-

---

(*) Такъ выразился Князь въ частномъ письмѣ къ Князю А. Я. Ш. Ш. 24 Іюня 1849 года.

ства и народной славы. На основаніи этой мысли, не отдѣляя Отечества отъ Помазанника Божія, Князь П. А. служилъ Царю всѣми своими силами, служа вмѣстѣ съ тѣмъ и въ той же мѣрѣ Отечеству до самаго гроба.

Любовь Князя П. А. къ ближнимъ, кромѣ благотворительности и величайшаго снисхожденія къ людскимъ слабостямъ, выражалась особенною чертою, которую нельзя не внести въ разсказъ о нравственныхъ его качествахъ. Вопрошая себя словами Боговдохновеннаго Псалмопѣвца: *Господи! кто вселится во святую гору Твою?* Князь усвоивалъ себѣ и отвѣтъ Его: тотъ, *кто не ульсти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріятъ на ближнія своя* (Пс. XIV, ст. 1 и 3). Удаляясь этой язвы, наносящей такія ядовитыя раны, что ихъ никакими средствами, ни даже раская-

ніемъ, излечить невозможно, никогда не говорилъ онъ ни о комъ дурно, не считалъ себя вправѣ судить другихъ, если не былъ призываемъ къ тому своими обязанностями, а тѣмъ болѣе не любилъ осуждать кого либо, слѣдуя со всею строгостію закону Христову: *Не судите, да не судими будете: имъ же бо судомъ судите, судятъ васъ; и въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѳ. 7, 12. Лук. 6, 37). Отвращеніе Князя П. А. отъ пересудовъ простиралось до такой степени, что если въ присутствіи его завязывался разговоръ къ осужденію ближняго, то онъ или принималъ сторону обиженнаго и защищалъ его, или останавливалъ опрометчивость порицателей, когда могъ, или наконецъ, если не могъ ни защитить невиннаго, ни остановить обиднаго разговора, вовсе удалялся изъ бесѣды, къ полезному труду или уединенному богомыслію.

Впрочемъ, такія искушенія представлялись ему рѣже, чѣмъ другимъ: онъ не любилъ большихъ свѣтскихъ собраній и не охотно показывался въ обществѣ, предпочитая имъ уединенныя занятія въ кабинетѣ. Трудолюбіе его осязательно изображается въ нашемъ очеркѣ, гдѣ на каждой страницѣ являются или новые проекты, или начало улучшеній, или окончаніе важнаго дѣла. Какимъ трудолюбивымъ дѣятелемъ былъ Князь П. А. на поприщѣ государственномъ, точно такимъ же является и въ скромномъ званіи помѣщика: оставивъ военную службу, проживая короткое время въ деревнѣ, онъ, не терпя праздности, занялся сельскимъ хозяйствомъ и устройствомъ небольшаго имѣнія своей супруги. Не заботясь о матеріальныхъ выгодахъ, все вниманіе свое употребилъ на улучшеніе нравственнаго быта крестьянъ и достигъ утѣшительнаго, желаннаго имъ резуль-

тата: въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ въ имѣніи, состоящемъ изъ 388 душъ, встрѣтилась необходимость употребить только три легкія наказанія. Фактъ замѣчательный, свидѣтельствующій, до какой степени, благоразумными мѣрами, частный человѣкъ, въ тѣсномъ кругу своего хозяйства, можетъ оказать услуги, которыя въ общемъ составѣ государства не менѣе тѣхъ, какія оказываются на служебномъ поприщѣ.

Ни въ одномъ изъ трудовъ своихъ Князь П. А. не искалъ выгодъ вещественныхъ: безкорыстіе его равнялось благотворительности. Не отвлекая его отъ прямыхъ цѣлей, не заставляя ходить окольными путями, оно много содѣйствовало выполненію его начинаній. Во всякомъ дѣлѣ, имѣя въ виду только похвальное окончаніе, онъ все свое вниманіе сосредоточивалъ на совѣстливомъ исполненіи долга. Такія дѣй-

ствія много способствовали успѣху, съ которымъ Князь обыкновенно выполнялъ возлагаемыя на него порученія. Въ продолженіе долголѣтней жизни своей, не только онъ не стяжалъ богатства, но получая отъ Монаршихъ щедротъ обильное содержаніе, аренды и денежныя награжденія, ничего себѣ не оставилъ: за исключеніемъ необходимаго на расходы семейства, все роздалъ бѣднымъ.

Во вседневной домашней жизни онъ наблюдалъ неизмѣнный порядокъ. Вставалъ рано утромъ, въ 6 или 7 часовъ, смотря по занятіямъ, какія были наканунѣ; начиналъ день молитвою; потомъ одѣвался, употребляя всегда чистое платье безъ щегольства; занимался дѣлами въ маломъ кабинетѣ, гдѣ ежедневно подавали ему паспорты бѣдныхъ, приходившихъ за пособіями; инымъ онъ высылалъ небольшія выдачи, другихъ лично принималъ,

разспрашивалъ и входилъ въ подробности ихъ положенія, помогалъ имъ совѣтами или ходатайствомъ въ ихъ дѣлахъ; пилъ чай одинъ и переходилъ въ большой кабинетъ; опять молился въ маленькой комнатѣ, прилежащей къ кабинету, и послѣ молитвы приступалъ къ занятіямъ: принималъ просителей и отправлялся въ Государственный Совѣтъ, въ Комитеты и въ другія мѣста, куда призывали его обязанности службы. По возвращеніи домой, обѣдалъ съ семействомъ въ пять часовъ, оставался съ нимъ часъ или полтора, и уходилъ отдыхать; прежде отдыха перебиралъ газеты и журналы. Въ 8 часовъ пилъ чай большею частію въ кабинетѣ, а въ 9 часовъ опять принимался за работу и оканчивалъ ее иногда далеко за полночь, смотря по количеству занятій. Многія изъ важныхъ бумагъ составлялъ самъ, развлеченій не любилъ, въ театръ никогда не

ѣздилъ. Въ хозяйственныя домашнія дѣла не мѣшался. Вообще въ домашней жизни былъ чрезвычайно простъ, невзыскателенъ и умѣренъ.

Постоянные труды, сидячая жизнь и заботы, увеличившіяся съ расширеніемъ круга занятій, образовали и постепенно развили въ Князѣ П. А. болѣзнь опасную. Сначала не обращено было на нея должнаго вниманія, какъ большею частію случается, и когда онъ не могъ уже выѣзжать, тогда только, въ концѣ 1852 года, приступили къ радикальному ея леченію. Приглашены были извѣстнѣйшіе врачи, собирались на консультаціи, прописывали ванны, дѣлали операціи; но что̀ могутъ всѣ усилія человѣческія, когда дни земные сочтены и конецъ ихъ опредѣленъ волею Вышняго. Недугъ сопровождался тяжкими страданіями, которыя исторгали слезы у близкихъ; но и въ этомъ болѣзненномъ состояніи,

Князь П. А. въ кабинетѣ своемъ не переставалъ заниматься государственными дѣлами. Такое мужество въ перенесеніи недуга было слѣдствіемъ нравственнаго убѣжденія, что болѣзни, по волѣ вседѣйствующаго Промысла Божія, посылаются къ нравственному совершенствованію человѣка; въ смиреніи своемъ Князь говорилъ, что ему по грѣхамъ слѣдовало бы терпѣть гораздо болѣе и что Господь милостивъ къ нему. Проникнутый чувствами самоосужденія и сокрушенія о грѣхахъ, пожелалъ онъ очистить себя Покаяніемъ и пріобщался Святыхъ Таинъ.

Едва онъ заключился въ своихъ комнатахъ, начался пріѣздъ къ нему, отъ утра до вечера: высшія духовныя лица, государственные сановники и знакомые ему люди всякаго званія освѣдомлялись о болѣзни его, по любви къ нему и уваженію, навѣщали его безпрестанно, какъ бы уга-

дывая болѣзнь смертельную. Полагали, что съ открытіемъ весны, благорастворенный воздухъ принесетъ больному облегченіе, но надежды не исполнились: слабость усиливалась и врачи рѣшили — отправить его къ минеральнымъ водамъ, въ Германію. По ихъ настоянію, онъ испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на отъѣздъ за границу. Блаженной памяти, почившій въ Бозѣ Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, постоянно благоволившій къ Князю П. А. еще со службы его въ Инженерномъ Департаментѣ, съ крайнимъ сожалѣніемъ о болѣзни его, изволилъ согласиться на этотъ отъѣздъ, удостоивъ притомъ выразить надежду, что его силы возстановятся для продолженія полезнаго служенія; на путевыя издержки Высочайше соизволилъ пожаловать денежное пособіе и почти ежедневно присылалъ справляться о

состояніи здоровья Князя. Монаршее вниманіе доставляло ему утѣшеніе и облегчало страданія. Уже приготовленъ былъ пароходъ для спокойнаго переѣзда въ Кронштадтъ, откуда предстояло ему отправиться въ Германію, какъ видимо начала гаснуть жизнь его.

Предположеніе Князя П. А., осмотрѣть нѣкоторыя учебныя заведенія на возвратномъ пути изъ-за границы, заставляетъ думать, что онъ надѣялся на выздоровленіе; однакожъ были, вѣроятно, минуты, когда ёго посѣщала мысль о близкой смерти. Съ начала Апрѣля вся заботливость его сосредоточилась въ томъ, чтобы пребыть въ непрерывномъ общеніи съ Богомъ и благодатнымъ дѣйствіемъ Святыхъ Таинствъ Покаянія и Евхаристіи приготовить душу къ горнему міру. Вдохновенный такими чувствами, онъ сподобился неоднократно вкушать Тѣла и Крови Христовой. Въ пят-

ницу на Страстной недѣлѣ, 17 Апрѣля, пожелалъ удостоиться Таинства Елеосвященія. Маститый старецъ, духовникъ его, съ двумя Іереями, совершилъ оное. Это духовное торжество, само по себѣ въ высшей степени умилительное, производило впечатлѣніе тѣмъ сильнѣе, что испрашивалась врачующая благодать Божія на человѣка, стяжавшаго общее къ себѣ уваженіе и любовь искреннюю, въ которомъ Церковь лишалась ревностнаго своего сына, а Христіане—живаго примѣра благочестія. По совершеніи Таинства, Князь просилъ приподнять его и придерживать за руки съ обѣихъ сторонъ. Въ этомъ положеніи изнеможеннаго болѣзнію почтеннаго старца выразилось полное торжество духа его надъ бренною человѣческою природою: прощаясь послѣдній разъ съ женою, съ дѣтьми и со всѣми къ нему близкими, онъ хотѣлъ выразить предъ ними смиреніе свое,

благословлялъ ихъ и униженно, со слезами, просилъ прощенія. Послѣ родныхъ и знакомыхъ, всѣ люди, находившіеся въ домѣ, крѣпостные и вольные, входили къ нему въ кабинетъ поочередно, кланялись до земли и горько плакали. Привѣтствуя каждаго, онъ со слезами говорилъ: «Простите меня, грѣшника, если былъ съ вами излишне строгъ, или подалъ кому дурной примѣръ, или чѣмъ нибудь ввелъ въ грѣхъ; простите меня, грѣшника».

По минованіи этого торжества душевнаго, чрезъ два дня, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, желая быть участникомъ богослуженія въ день величайшаго Христіанскаго праздника, Князь П. А. приказалъ одѣть себя въ вицъ-мундиръ и вести въ церковь. Она устроена въ 4-мъ этажѣ, въ самомъ верху министерскаго дома; чтобы войти въ нее, слѣдовало перенести больному много страданій. При всемъ упадкѣ

тѣлесныхъ силъ, онъ выслушалъ заутреню и обѣдню, и по окончаніи полной пасхальной службы, изъ церкви, прежнимъ порядкомъ, возвратился къ болѣзненному одру и христосовался съ домашними.

Послѣ Елеосвященія онъ не сталъ заниматься никакими дѣлами, не читалъ никакихъ книгъ, кромѣ Божественнаго Писанія: Св. Евангелія, псалмовъ и чина погребенія; никого не принималъ, кромѣ немногихъ лицъ духовнаго званія и самыхъ близкихъ къ нему людей. По особому его желанію, были приглашены къ нему нѣкоторые государственные сановники, съ которыми онъ желалъ проститься.

Послѣдняя бумага, подписанная Княземъ П. А., относилась къ облегченію участи несчастнаго семейства; желаніе его исполнено послѣ смерти, изъ уваженія къ его памяти.

3-го Мая Князь П. А. пріобщался Св. Таинъ въ послѣдній разъ. Вкусивъ Без-

смертнаго Источника, онъ въ сердечномъ умиленіи говорилъ: «какую милость даровалъ намъ Господь, принимать въ себя Безкровную Жертву, которой и Ангелы не удостоиваются».

Въ тотъ же день, въ два часа по полудни, когда оставался съ нимъ одинъ изъ близкихъ къ нему людей, онъ приказалъ человѣку подать карандашъ и бумаги, и, обращаясь къ знакомому, просилъ его писать подъ диктовку послѣднія свои распоряженія. Князь П. А оставилъ въ благословеніе супругѣ и дѣтямъ: Св. Мощи, иконы и принадлежавшія ему другія вещи, распредѣливъ ихъ каждому изъ родныхъ поименно; обращаясь къ писавшему, просилъ его принять въ благословеніе икону: молящейся о насъ Божіей Матери. На другой день, 4 Мая, утромъ спрашивалъ его: не пропустилъ ли кого изъ родныхъ во вчерашней запискѣ, и при этомъ случаѣ дик-

товалъ прибавленіе къ ней. «Лѣтъ тридцать тому назадъ, былъ у меня деньщикъ, Исаакъ Меркуловъ, который, когда я вышелъ изъ морской службы, находился въ Свеаборгскомъ портѣ, въ послѣдствіи былъ посланъ въ Петрозаводскъ, гдѣ, по неизвѣстнымъ мнѣ обстоятельствамъ, подвергся суду, и по окончаніи дѣла опять присланъ въ Свеаборгъ. Если онъ живъ, выдать ему 10 руб. сер.; если же умеръ, то внести за него въ Валаамскій монастырь, для вѣчнаго поминовенія, 60 руб. сер.; въ послѣднемъ случаѣ упомянутые выше 10 руб., или сколько останется за удовлетвореніемъ монастыря, выдать бѣднымъ, для поминовенія души его». При этомъ приказалъ камердинеру подать себѣ портфель и просилъ писавшаго принять 70 руб.

Въ 6 часовъ послѣ обѣда бесѣдовалъ о своемъ погребеніи: просилъ предать его землѣ безъ великолѣпія, съ возможною

простотою, безъ факельщиковъ, созвать нищихъ, сдѣлать для нихъ обѣдъ и каждому дать въ руки денежное пособіе, сколько будетъ возможно.

Разрушеніе тѣлесной храмины его дѣлалось замѣтнымъ; во весь этотъ день, супруга, дѣти и близкіе знакомые почти не отходили отъ него. Въ 9-ть часовъ они были въ сосѣдней комнатѣ, а при Князѣ П. А. оставались сынъ, племянникъ и одинъ изъ знакомыхъ, храня безмолвіе. Увидѣвъ печальное выраженіе лицъ, больной проговорилъ: «Какое торжественное молчаніе»; одинъ изъ присутствовавшихъ отвѣчалъ: «мы не говорили, полагая, что вы заснете». Начался принужденный разговоръ. Въ это время вошли къ нему супруга и дочь.

Въ 10 часовъ Князь П. А. сказалъ: «теперь оставьте меня, я усну».—Видя тяжелое дыханіе и ежеминутно ожидая смерти,

уходившіе прощались съ нимъ, цѣловали его и принимали благословеніе. Рука его едва поднималась, дрожала, но онъ правильно изображалъ крестъ. Простившись съ супругою, съ дѣтьми и окружавшими, облитый ихъ слезами, Князь П. А. за полчаса до полуночи—тихо скончался.

Тѣло его окружили родные и близкіе, плачь и рыданіе замѣнили всегдашнюю тишину въ домѣ. По Христіанскому обычаю началось омовеніе; при этомъ одинъ старинный его знакомый, почтенный Сенаторъ, снялъ съ себя кипарисный крестъ, для возложенія на умершаго (*). Хотя онъ завѣщалъ похоронить себя какъ можно проще, однакожъ воля его могла быть исполнена въ такой степени, сколько поз-

(*) Существуетъ обычай предавать тѣло землѣ съ деревяннымъ крестомъ на шеѣ; Князь носилъ золотой крестъ.

воляло его высокое званіе. Обширный министерскій кабинетъ одѣлся трауромъ сверху до низу, и образовалъ черный высокій шатеръ; на стѣнахъ ничего не было, кромѣ иконы Божіей Матери; передъ Нею, на возвышенномъ катафалкѣ, стоялъ темно-фіолетовый бархатный гробъ, окруженный знаками отличія, которые стяжалъ усопшій въ земной жизни.

За нѣсколько дней въ этой самой комнатѣ сидѣли въ живомъ общеніи мысли, разсуждали о дѣлахъ государственныхъ, рѣшали важнѣйшіе вопросы; изъ устъ усопшаго лилось краснорѣчивое слово, а теперь онъ безмолвенъ, какъ самый гробъ. При взглядѣ на этотъ благородный прахъ, мысль невольно обращалась къ вопросу: далеко ли здоровье отъ болѣзни, жизнь отъ смерти, ложе покоя временнаго отъ мѣста покоя вѣчнаго? Ему, окруженному столькими зна-

ками земныхъ отличій, жалованными за истинныя государственныя заслуги, ничего не было нужно, кромѣ тѣхъ добрыхъ дѣлъ, которыя благочестивый труженикъ могъ представить предъ престолъ Нелицепріятнаго Судіи. *Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ отъ нынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Откр. Св. Іоан. Богосл. 14, 13).

Панихиды совершались ежедневно утромъ и вечеромъ, Архіереями и Архимандритами, которые пріѣзжали по собственному влеченію, желая выразить свою любовь къ Князю. Комнаты наполнялись усердными, многочисленными почитателями усопшаго. Блескъ свѣчей въ черномъ кабинетѣ, свѣтлый сонмъ священнослужителей въ бѣлыхъ одеждахъ (*), благоуханіе

(*) Князь скончался во время праздника Пасхи,

фиміама, стройное, трогательное пѣніе и предстоявшій гробъ съ бренными останками человѣка всѣми любимаго, наполняли душу благоговѣйнымъ страхомъ и умиленіемъ.

Погребеніе происходило черезъ три дня, 8 Мая. Чины всѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ служилъ покойный, воспитанники учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія и Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и почитатели Князя П. А., собрались во множествѣ. Духовенство также спѣшило отдать послѣдній долгъ ревнителю Церкви. Высокопреосвященный Митрополитъ Никаноръ, столько лѣтъ раздѣлявшій съ нимъ труды благотворительности по Императорскому Человѣколюбивому Обществу, пожелалъ совершить литію, съ соучастіемъ двухъ Еписко-

---

потому Священнослужители облачались въ бѣлыя ризы.

повъ. Изъ Особъ Августѣйшей Фамиліи въ день погребенія находился въ Петербургѣ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ. Его Величество изволилъ почтить память усопшаго прибытіемъ въ домъ его къ литіи. Послѣ умилительной духовной пѣсни: *Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная,* и послѣ возглашенія *вѣчной памяти* новопреставльшемуся — Княгиня Пелагія Николаевна, неразлучавшаяся съ усопшимъ въ теченіе сорока лѣтъ, какъ только на короткое время, и чувствовавшая всю великость своей утраты, приблизилась къ гробу, цѣловала останки супруга, который во все время супружества покоилъ ее, заботился о доставленіи ей безмятежнаго счастія и при всякомъ случаѣ

являлъ ей чувства искренняго друга. Государь Императоръ изволилъ быть во все время служенія литіи, осчастливилъ вдову милостивымъ словомъ, утѣшалъ ее и старался облегчить порывы ея скорби.

Длинное, печальное шествіе, въ сонмѣ духовныхъ, открываемое Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, Никаноромъ, съ медленною торжественностію потянулось отъ Министерскаго дома къ Нарвской заставѣ, для преданія тѣла землѣ въ Сергіевой Пустынѣ (*). Оно представляло многочисленный соборъ Служителей Церкви; не запомнятъ подобнаго сонма при погребеніи частнаго человѣка, и только общая любовь духовныхъ къ Князю могла собрать такое число Священнослужителей. Высшія духовныя лица про-

(*) Монастырь этотъ въ 18-ти верстахъ отъ Петербурга, по дорогѣ въ Петергофъ.

водили тѣло до церкви Введенія во Храмъ Божіей Матери, а прочія—до заставы.

Въ монастырѣ, по совершеніи литургіи, тѣло Князя Платона Александровича предано землѣ въ особоустроенномъ склепѣ, близъ главнаго храма обители, среди драгоцѣнныхъ ему могилъ—дѣтей его и невѣстки. Въ городѣ и въ монастырѣ послѣ погребенія устроены были обѣды для нищихъ и выдана заупокойная милостыня. Съ этою же цѣлію, сзываемы были неимущіе въ девятый, двѣнадцатый, двадцатый и сороковый день, щедро угощены и одѣлены въ память покойнаго, согласно его волѣ; также выкуплено изъ тюрьмы семейство, заключенное за невозможность уплатить долгъ.

Милосердый Монархъ, Августѣйшій Цѣнитель заслугъ Своего Министра, озаботился судьбою вдовы его: она получила пенсію, которая навсегда ее обезпечиваетъ.

. . . . . .

Въ Сергіевой пустынѣ, между олтарями соборнаго храма Живоначальныя Троицы и вновь сооружаемой теплой церкви, во имя Святителя Сергія, гранитная, искусной отдѣлки плита, обнесенная желѣзною рѣшеткой, знаменуетъ мѣсто упокоенія праха. На плитѣ начертано золотыми буквами, съ правой стороны:

«Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ»;

съ лѣвой:

«родился 18-го Ноября 1790 года, скончался 5-го Мая 1853 года»;

впереди, на лицевой сторонѣ, вырѣзаны слова Царя и Пророка Давида:

«*Блаженъ мужъ боящійся Господа*».

На верху гранита поставленъ бронзовый, съ позолотою Крестъ Христа Спасителя, возводящій человѣка отъ земной жизни въ небесную.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Вступленіе.

Родъ Князей Шихматовыхъ.—Князь Александръ Прохоровичъ.—Его семейство.—Благочестіе Князя Сергія.—Князь П. А. въ Морскомъ Корпусѣ.

II. Государственная служба.

Военные подвиги Князя П. А. въ 1813-мъ году.—Конгревовы ракеты.—Вліяніе морской службы на Князя.—Отставка и женитьба.—Стихи и г. Случевскій.—Вступленіе въ статскую службу.—Князь имѣетъ счастіе сдѣлаться извѣстнымъ въ Бозѣ почившему Государю Императору Николаю Павловичу.—Вступленіе въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.—А. С. Шишковъ.—Князь Ливенъ.—С. С. Уваровъ.—Князь Платонъ Александровичъ Директоромъ Департамента.—Блистательныя награды.—Переписка Министра съ его Товарищемъ.—

Разнообразіе служебныхъ занятій.—Князь П. А. назначенъ Министромъ,—Какъ онъ встрѣтилъ высшую степень государственнаго служенія.—Важность значенія Министерства Народнаго Просвѣщенія.—Ценсура и ея плоды.—Что такое воспитаніе и просвѣщеніе?—Первая поѣздка Князя.—Его дневникъ.—Преподаваніе Закона Божія.—Измѣненіе въ курсѣ Философіи.—Введеніе Педагогіи.—Обогащеніе Университетскихъ библіотекъ.—Переобразованіе въ Ценсурѣ.—Программа преподаванія Нравственнаго Богословія.—Греческій языкъ.—Введеніе естественныхъ наукъ.—Покровительство медицинскимъ своекоштнымъ студентамъ.—Пенсіонеры въ Московскомъ Университетѣ.—Рѣшеніе вопроса о Греческомъ произношеніи.—Вопросъ о лѣтосчисленіи Преподобнаго Нестора.—Льгота Финляндскимъ студентамъ.—Общій обзоръ дѣйствій Князя П. А., какъ Министра.

III. Литературная и ученая дѣятельность.

Стихотворенія Князя.—Списокъ его сочиненій.—Характеръ ихъ.—Сочиненіе объ Іеромонахѣ Аникитѣ.—Очеркъ этого замѣчательнаго лица.—Его письма.—Новыя о немъ свѣдѣнія.—Археографическая Коммиссія.—Ея труды.—Участіе въ нихъ Князя

W 147

Платона Александровича.—Предсѣдательство Князя во 2-мъ Отдѣленіи Академіи Наукъ.—Изданіе новаго Словаря.—Цѣль и достоинства этого творенія.—Его значеніе.

IV. Домашняя жизнь.

Характеръ Князя Платона Александровича.—Его примѣрное благочестіе.—Акаѳистъ Святителю Митрофану.—Попеченія объ устроеніи и благолѣпіи Храмовъ Божіихъ. — Истинно-Христіанское смиреніе и скромность Князя.—Его благотворительность.—Участіе въ дѣлахъ Человѣколюбиваго Общества.—Преданность Князя Монархамъ и Императорскому Дому.—Любовь его къ ближнимъ.—Уединенная кабинетная жизнь.—Трудолюбіе.—Безкорыстіе.—Ежедневный распорядокъ занятій.—Болѣзнь.—Послѣднія минуты.—Погребеніе.—Послѣднее благодѣяніе нищимъ.—Памятникъ и надпись.

Deacidified using the Bookkeeper proc
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

Preservation Technologi
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVAT
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

THE LIBRARY OF CONGRESS

WERT
BOOKBINDING
Grantville, Pa.
Sept.—Oct. 1987
We're Quality Bound

LIBRARY OF CONGRESS
0002529396 4